

Региональная общественная организация ученых:
БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Отделение практической психологии и социальных технологий

ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

Вып. 78

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2007

Редакционная коллегия выпуска:

Волков И.П., Оганян К.М., Грановская Р.М., Советова О.С., Соловьева Е.А.,
Годлиник О.Б., Рудкевич Л.А.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь ОПШ и СТ, кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологии СПбГАСУ В.А. Артемьева В.А.
Компьютерная верстка Этингова В.А.

Редакция вестника:

Главный редактор – **И.П. Волков**
Зам. главного редактора – **К. М. Оганян**
Уч. секретарь – **В.А. Артемьева**

Адрес редакции вестника:

190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская д.4.
СПб ГАСУ. Кафедра практической психологии
Тел. (812) 575 – 05 – 05
E-mail: nicsan@mail.wplus.net
www.baltacademy.ru

В36 ©*Балтийская Педагогическая Академия*
© *К.М.Оганян*

Печатается в авторской редакции, на средства авторов выпуска и членские взносы ОПШ и СТ
БПА

В43162014 – 75 Без объявления
С 96(03) – 2007

УДКВ36-85029-080

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основан в июле 1995 года
в г. Санкт-Петербурге

Гос. Лицензия ЛП СПб
№ 78-005832. Рег.2160\2000

Подписано к печати 30.05.2007 г.
Печать ризографическая. Зак 01. Тираж 300 экз. Формат бумаги 210x297. Изд. БПА

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции.....	5

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Веселова К.Е. Психологические аспекты проблемы воспитания в деятельности службы практической психологии в образовании.....	6
Оганян К.М., Окладникова Е.А. Становление парадигмы нового мышления в системе управленческих технологий конца XX в.....	10
Соловьёва Е.А., Абдулхаков Г. Исследование эргономических и психологических «Стандартов качества» образовательной среды вуза.....	13
Оганян К.М., Окладникова Антикризисные социальные технологии в сфере социального менеджмента	17
Иконникова Г.Ю. О нравственности сотрудников пенитенциарной системы.....	20

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дворцова Е.В., Литвиненко Е.В. Профессиональная деформация сотрудников прокуратуры.....	24
Назарова Н.Р. Современное состояние становления арт-терапевтической деятельности.....	29
Дворцова Е.В. Психологические факторы профессиональной успешности продавца.....	34

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рудкевич Л.А. Антропометрическая диагностика латерального профиля дошкольника и психологические особенности детей с усложненным латеральным профилем.....	39
Кузнецова С.В. Разработка воспитательной системы в вузе на примере ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет».....	43
Покровский Б.Н. Школьное образование XXI века? (тупик, кризис, развитие).....	46
Лобанова Ю.И. Сравнительный анализ выраженности склонности к предметной рефлексии у студентов технического вуза выпусков разных лет различных специальностей.....	48
Артемьева В.А., Товбин Г.М. Разработка методики лабораторной работы для студентов по исследованию стрессоустойчивости.....	50
Садретдинова З.В. Характеристики психологической готовности к выбору	

профессии и нравственная направленность личности у старших школьников	52

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

(по материалам 60-й международной конференции молодых учёных)

Оганян К.К. Психоаналитический подход к изучению социальных проблем молодёжи в современных условиях.....	56
Иванова Д.И. Самообучающаяся организация.....	59
Нескучаева О.В. Кто он компьютерный игрок?.....	61
Громадская Е.А. История – это один из инструментов формирования человеческого сознания.....	64

Авторы	65
Рекомендации по оформлению статей	66

От редакции

ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СЕКЦИИ БПА.

1. **26 апреля 2007 г.** в помещении Санкт-Петербургского Государственного Архитектурно-строительного университета состоялась годовая научная сессия отделения «Практической психологии и социальных технологий» и «Международной секции» Балтийской Педагогической Академии.

Сессия посвящена преемственности петербургской школы практической психологии и социальных технологий, заседание проходило в рамках 60-й Международной конференцией молодых ученых: «Актуальные проблемы строительства 2007», секция «практической психологии».

2. В рамках годичной сессии состоялся прием новых членов БПА. **Поздравляем**

Этингову Валентину Андреевну (СПбГАСУ, кафедра практической психологии);

Покровского Бориса Николаевича (школа № 167, С-Петербург) **со вступлением в Академию!**

3. На сессии рассматривались следующие вопросы:

- психоаналитический подход изучения социальных проблем молодежи в современных условиях (**Оганян К.К.**)

- организационно-психологические проблемы работающих студентов (**Анахина Д.С., Клобертанс В.М., Тупицина Н.И.**)

- самообучающаяся организация (**Иванова Д.И.**)

- профессионально-значимые свойства менеджера в представлении студентов (**Шишкина М.С.**)

- творчество – миф или реальность (**Перова Е.Ю.**)

- тенденции исследования в современной эргономике (**Абдулхакова Т.Р.**)

- представления о безопасности у студентов (**Камалетдинова Л.Г.**)

- кто он компьютерный игрок? (**Нескучаева О.В.**) и др.

Многие темы, звучащие на заседании, нашли отражение в настоящем выпуске БПА.

АНОНС

4. В период с 24 по 27 октября 2007 г., **планируется** проведение совместного заседания отделения практической психологии, социальных технологий и международной секции БПА. По итогам заседания будет издан специальный выпуск вестника БПА.

5. В декабре 2007 г. Планируется проведение годичной сессии Балтийской Педагогической Академии

По всем вопросам обращаться по тел 575-05-05.

Будем рады Вашему участию!

Ученый секретарь ОПП и СТ БПА,
руководитель Международной секции

Артемьева В.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Веселова Е.К.

Служба практической психологии в системе образования, как новое явление в российской действительности и ее воспитательные функции пока не получили глубокого философско-идеологического осмысления. На данном этапе ее развития идет накопление банка социально-психологических проблем, с которыми можно работать в рамках Службы, анализ опыта работы и последствий практического психологического вмешательства в жизнь участников образовательного процесса.

Рассматривая любые аспекты воспитания необходимо иметь в виду, что оно непосредственно связано с представлением о том, какой результат нужен обществу, каков желаемый образ будущего человека, гражданина, личности.

Воспитание в широком смысле – воздействие на человека всех окружающих условий, способствующее развитию данного человека. В узком смысле – совокупность приемов, имеющих целью развитие всех способностей ребенка в определенном направлении, сообразуясь с органическими свойствами воспитываемого, с его наследственными задатками, с окружающей его средой, национальными и социальными условиями. Различают воспитание физическое, умственное и нравственное [1]. В современном понимании воспитание – это процесс целенаправленного систематического формирования личности в соответствии с действующими в обществе нормативными моделями, обеспечение условий для формирования индивидуальной модели самосознания, для становления личностной и социальной идентичности ребенка, подростка.

Психологическая служба функционирует как некая подсистема в общей системе образования и транслирует клиентам через своих сотрудников ценности и нормы (нормативные модели) основных ментальностей российского общества.

На основании эмпирического исследования В.Е.Семенов [2] выделил четыре базовых российских менталитета как долговременных, исторически сложившихся умонастроений существующих и сегодня: 1) православно-русский, 2) коллективистско-социалистический, 3) индивидуально-капиталистический (гуманистический) и 4) криминально-мафиозный. Первый менталитет имеет тысячелетнюю историю в России и имеет в основе религиозные духовные ценности: новозаветную мораль (т.е. идеал жертвенной христианской любви), десять заповедей Ветхого завета, чистую совесть и соборность. Второй - коллективистско-социалистический - сформировался за три четверти XX века в СССР и выражает ценности коллективизма, вождизма, конформности, атеизма, социальной справедливости, труда на благо общества, утопической веры в коммунизм. Третий – индивидуалистическо-капиталистический менталитет пришел в Россию с Запада, репрезентирует ценности индивидуализма, рационализма, личного успеха, прагматизма и денег как абсолютного эквивалента

всех других ценностей, выступает либо как гуманизм, основанный на протестантских религиозных ценностях, либо как атеистический эволюционный гуманизм. Четвертый – криминально-мафиозный, заметно проявившийся и распространившийся в конце 70-х годов выражает вульгарный материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановую иерархию и мифологию. Кроме четырех базовых типов менталитетов, существенными являются и менталитеты других российских религиозных конфессий, прежде всего исламской, приобретающей в последнее время все больший вес. Существует также мозаично-конформистский псевдоменталитет, представляющий собой конгломерат «осколков» основных базовых менталитетов.

Каждый тип ментальности, носителем которого является та или иная общность людей, представляет собой модель самосознания, имеющую свои исторические корни и историю развития, характерную для данной культурной, религиозной или этнической общности, которая узнаваемым образом отличается от других моделей самосознания. Модели самосознания существуют независимо от индивидуального сознания и передаются в процессе воспитания и обучения, существования в общности людей. Группа, обладающая определенной идентичностью, является как бы «материнской матрицей», обеспечивающей социальные и духовные потребности формирующейся личности в рамках конкретной модели самосознания. Служба практической психологии в образовании также является социальным институтом – субъектом-носителем определенного рода нормативной модели самосознания.

Как показало исследование, основная нормативная модель, реализующаяся в Службе, базируется на ценностях гуманистической парадигмы, в которой первостепенное значение придается «развивающему воспитанию», понимаемому как оказание помощи и поддержки в личностном развитии через обогащение психологических ресурсов образовательной среды. Центральным понятием в определении целей и смысла деятельности Службы является «психологическое здоровье» [3].

Однако это понятие в рамках принятой гуманистической парадигмы включает только четыре уровня: соматический – телесное здоровье, психологический – психоэмоциональное самочувствие, личностное развитие, личностный адаптационный потенциал; социально-психологический – гармоничность системы отношений личности: межличностное общение со взрослыми и сверстниками, семейные отношения, школьные отношения; социальный – условия жизни, социальная защищенность, включенность в общественные структуры, оптимальный уровень социальной защищенности. Духовно-нравственный уровень, как имеющий самостоятельное важное значение в контексте воспитания личности отсутствует [3, с. 60-61].

Сегодня уже невозможно обходить вопрос о базовых ценностях воспитания стороной, так как, по-видимому, наиболее опасной и разрушительной тенденцией современного российского общества является кризис морали, разрушение традиционных нравственных норм. Воспитание нравственно здорового человека имеет стратегическое значение, является основой безопасности России в ближайшем будущем.

Анализ содержания 103-х программ психолого-педагогической работы с детьми, реализуемых в ППМС-центрах России, проводившийся в рамках

исследовательского проекта «Разработка научно-методического обеспечения и организационных основ деятельности образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи (ППМС-центры) I-V видов», показал, что практически ни в одной из них не ставится проблема духовно-нравственного воспитания. Это должно настораживать, ведь именно идеалы и нравственные ценности традиционно находятся в центре проблемы воспитания, а его ядром является формирование ценностно-нравственной сферы личности, способствование созреванию совести, как основного регулятора поведения в социальной сфере, обретению позитивной жизненной философии, личностной идентичности, смысла жизни. При этом очевидна важность философско-идеологической рефлексии базовых ценностей воспитания молодого поколения, так как идеология, идеалы воспитания, антропологический образ человека, выступающий как результат и цель процесса воспитания, определит судьбу российского общества уже в самом ближайшем будущем.

Парадоксально, но успехи демократии в России сопровождаются криминальной революцией, а примат гуманистических ценностей и концепций человека в образовании и воспитании воплощается в нравственном релятивизме, безоценочности и сопровождается разрушением личности молодых людей, их массовой моральной деградацией в процессе наркотизации и уходом в беспризорность и криминал.

Статистика свидетельствует, что российские подростки чувствуют себя несчастными и ненужными в семье и в обществе: за 5 лет (1995-2000) погибли в результате самоубийств 14 тысяч детей и подростков, количество наркоманов и токсикоманов среди юношей и девушек в возрасте 15-17 лет составило 86,7 на 100 тыс. человек. В настоящее время, по данным МВД России, в стране имеется (по самым минимальным подсчетам) 2 миллиона беспризорных детей.

Самоубийство подростков происходит по разным социально-психологическим причинам, но оно всегда означает, что подростки не видят смысла в дальнейшей своей жизни, не чувствуют себя нужными и любимыми, не видят будущего. Это глубокая экзистенциальная проблема, являющаяся следствием духовного вакуума социальной среды, ее нельзя решить, принимая в качестве основной гуманистическую валеологическую концепцию воспитания как формирования ценностной иерархии, в которой в качестве смысло-жизненных ценностей выступают здоровье, «качество жизни», материальное благополучие.

Сейчас уже очевидно, что гуманистическая концепция человека, повсеместно принятая в качестве центральной в образовании, не в состоянии позитивно формировать ценностно-смысловую сферу психологически здорового, жизнеспособного, социально полезного гражданина России. В гуманистической концепции человека нет главного – конечной цели развития личности, духовно-нравственного идеала. Соответственно, вопрос о нравственном воспитании практически не ставится, или ставится только формально, так как не определено «что хорошо, а что плохо», главное – это свобода, которая понимается в конечном итоге как вседозволенность.

С. Франк в своей книге «Свет во тьме» [4] показал, что атеистический гуманизм – вера в человека, лишенная религиозного и метафизического основания и основанная на замене веры в объективные, абсолютные ценности верой в

служению ценностям чисто субъективно-человеческим, - с самого начала таит в себе нигилистический, разрушительный мотив.

Гуманистические психологи экзистенциального направления подчеркивают, что каждый человек – создатель своего поведения, что он способен осознавать свой жизненный опыт, принимать решения, нести за них ответственность и свободно выбирать свои действия. Акцент делается на самом процессе развития, без указания его конечных целей. Как свободное существо человек ответственен за реализацию как можно большего числа возможностей. Люди, отказывающиеся от становления, отрицают, что в них самих заложены все возможности человеческого существования. Но возникает вопрос в том, какие же возможности реализуются? Опыт показывает, что чаще всего – негативные. Получается, что свобода выбора без указания позитивного пути развития губительна, это увлекательный обман.

Вопрос о духовно-нравственном воспитании полноценно звучит и обсуждается только на конференциях специалистов образования, придерживающихся традиционных отечественных ценностей Православия, например, на ежегодных Рождественских чтениях, на многочисленных Покровских, Кирилло-мефодиевских, Глинских, Знаменских чтениях. На конференциях гуманистически ориентированных специалистов образования речь идет об адаптации, самореализации, коррекции, развитии личности – это важные вопросы, но не центральные с точки зрения современного кризиса нравственности, семьи и детства.

В целом, подводя итог, можно сказать, что психологические аспекты проблемы воспитания в рамках психологической Службы, необходимо рассматривать на двух уровнях. Первый уровень непосредственно связан с представлением о том, какой результат нужен обществу, каков желаемый образ будущего человека, гражданина, личности. К какой цели должны осознанно двигаться психологи и педагоги. Этот вопрос требует широкого обсуждения научной общественности.

Второй уровень касается этико-деонтологических требований к конкретным специалистам [5], осуществляющим психологическую помощь в рамках Службы практической психологии, к их личностным и нравственным качествам, к их профессиональной компетентности. На этом уровне требуются специальные исследования моральной надежности специалистов и диагностики профессиональных деформаций. Необходима также разработка критериев оценки позитивной духовно-нравственной направленности личности специалистов и программ профилактики и коррекции профессиональных деформаций применительно к деятельности помогающих специалистов в сфере образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокгауз и Эфрон. Малый энциклопедический словарь.
2. Семенов В.Е. Российская полиментальность и умонастроения современной молодежи // Молодежная политика XXI века / Материалы Всероссийской ювенологической конференции. – СПб., 1999.
3. Факторы и критерии эффективности образовательных программ Службы практической психологии человека. Учебное пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 164 с.
4. Франк С.Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. М Факториал. 1998. – 255 с.
5. Веселова Е.К. Психологическая деонтология: мировоззрение и нравственность. Монография. СПб., СПбГУ, 2002. – 316 с.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРАДИГМЫ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ КОНЦА XX в.

Оганян К.М., Окладникова Е.А.

Современная социальная реальность России такова, что проблемы управления на всех уровнях общества, усложнившиеся и обострившиеся в последние десятилетия, соотносятся с проблемами развертывания человеческого потенциала как основы социально-экономического и культурного развития и как основы общей жизнеспособности общества.

Использование в антикризисной управленческой деятельности инновационных технологий рационализирующих процесс принятия управленческих решений, рожденных под влиянием количественной и административной школ менеджмента, привели к формированию нового мышления. Социология менеджмента определила новое мышление как антикризисное, гуманистическое (идеи А.Файоля, К.Арджириса, П.Сенге). Новое мышление (неклассическая методология) противостоит традиционному мышлению с его рационалистическим языком (дискурсом) и идеалом объективного знания по важнейшему параметру - отношению к человеку.

Авторы одного из последних пособий по неклассической методологии менеджмента писали: «В классической методологии человек противостоит действительности как наблюдатель (исследователь). Он изучает природу - естественную, искусственную (предметное тело цивилизации), социальную или все эти виды "природы" одновременно. Приобретенные им знания не меняют природу как таковую, хотя на основе этих знаний возможны изменения объектов по законам соответствующей природы. В этой методологии объект отличается от субъекта (противостоит ему), знание от действительности, желание, намерение от предметного действия и так далее. В этой парадигме организация есть объект особого рода, а люди - специфические объекты в этом объекте, компоненты организации с особыми свойствами, которые необходимо учитывать. В этом понимании мира познание есть такой "диалог с природой", в котором человек суть независимый от нее субъект своих желаний и намерений, а природа - независимая и безразличная к этим желаниям и намерениям реальность.

Принципиально иной характер имеет диалог с природой в неклассической методологии. Образно его можно сравнить с выяснением отношений между двумя небезразличными друг другу людьми. Здесь познание - исследование действительности - и есть ее изменение. В ходе диалога стороны приходят к пониманию друг друга, то есть действительность постигается не объективистски, а герменевтически. Здесь понимание реальности непосредственно совпадает с ее изменением и, одновременно, с изменением участвующих в диалоге сторон как составляющих самой этой реальности. А изменение связей и отношений участников в ходе диалога - есть изменение организации, понимаемой в самом широком смысле».[1, с.9]

Инновационные антикризисные социальные управленческие технологии могут быть для работы с людьми на субъектно-объектном уровне. Целью такой работы является формирование условий для выхода организации, а на глобальном уровне – социальной системы - из состояния кризиса. Первостепенной задачей при

достижении этой цели является создание качественной (т.е. эффективной) организации.

Хозяйственная реальность России 1990-х годов свидетельствовала о наличии в развитых странах разнообразных типов корпоративных структур - как традиционно индустриальных, так и принципиально новых. Сегодня доля индустриальных (с иерархической, пирамидальной структурой управления) значительно уменьшилась. Например, в начале 1960-х годов в США 500 крупнейших компаний обеспечивали 17 процентов валового национального продукта; к середине 70-х этот показатель достиг своего максимума на уровне 20 процентов, а в 1999 году снизился до 10 процентов.[2, с.155]

Сегодня хозяйственный рост сосредоточен в высокотехнологичных отраслях - производстве компьютерных программ и баз данных, компьютеров и электроники, в сфере телекоммуникаций, в здравоохранении, а также в издательской деятельности, рекламном бизнесе, "индустрии развлечений". Новые процветающие компании действуют, главным образом, в весьма узких секторах рынка и не только максимально отвечают нуждам клиентов, но и формируют у них качественно новые потребности, серьезно отличаясь в этом аспекте от промышленных гигантов, ориентированных на массовое производство.

К числу таких процветающих компаний относятся, прежде всего, те, которые были наиболее высокотехнологичными. Многие из них, ныне уже завоевавшие мировой рынок, обязаны своим феноменальным взлетом одному или нескольким людям - их основателям и владельцам. Эти владельцы, подобно владельцам мелких компаний, продолжают контролировать свое детище на протяжении всей своей жизни. Так, Б.Гейтс владеет сегодня 21 процентом акций "Майкрософт", оцениваемых более чем в 82 млрд. долл.; М.Делл контролирует около трети акций компании "Делл" стоимостью около 11 млрд. долл.; Дж.Безос заработал 2 млрд. долл. в качестве основателя "Amazon.com", интернетовской компании по продаже книг, капитализация которой составляет 6,3 млрд. долл., что превышает суммарную стоимость двух ведущих книготорговых фирм США - "Бордеро Груп" и "Бэрнс энд Ноубл"; Д.Фило и Дж. Янг стали миллиардерами, будучи совладельцами не менее знаменитой "Yahoo!", а С.Кейз владеет значительным пакетом акций созданной им "Америка-он-лайн", рыночная стоимость которой оценивалась летом 1998 года в 27 млрд. долл. Одним из наиболее показательных примеров может считаться успех компании "Комдирект", созданной с целью обслуживания вкладчиков и инвесторов в германском "Коммерцбанке"; фактически не обладая никакими материальными активами, данная компания, как ожидается, получит в ходе первичного размещения своих акций в июне 2000 года рыночную оценку на уровне 100 млрд. долл., что существенно превышает капитализацию самого "Коммерцбанка".[2, с.158]

Результатом достижения высокотехнологичными фирмами невиданных успехов на фондовом рынке становится формирование качественно новых отношений между работниками компании и ее руководством. Если в условиях индустриального строя инвесторы вкладывали свои средства (в основном, **деньги**), наблюдая постоянный рост собственных активов той или иной компании, то сегодня рыночная стоимость креативных корпораций обусловлена в первую очередь высокой оценкой **интеллектуального капитала** ее работников, являющегося условием ее дальнейшего развития. Между тем,

высококвалифицированный современный специалист, предпочитающий экономическим стимулам возможность повышать свой интеллектуальный и культурный уровень, уже не имеет жесткой зависимости от компании, так как может производить свой информационный продукт и вне ее структур, имея необходимые средства производства в личной собственности. Он продает владельцам компании уже не свою способность к труду, а конкретные результаты интеллектуальной деятельности. Так, сегодня всё чаще возникает ситуация, когда все большая часть персонала стремится, как отмечал П. Дракер, "работать вместе с компанией, например, обрабатывая ее информационные потоки, а не работать на компанию "[3, с.15] Поэтому сегодня чаще складывается ситуация, когда компания больше нуждается в подобных сотрудниках, чем они в ней. Все более частыми становятся случаи, когда внешне процветающие корпорации резко снижали свои производственные показатели и даже поглощались конкурентами в связи с тем, что не могли обеспечить своим сотрудникам желанные условия деятельности, и с их уходом теряли тот интеллектуальный капитал, который прежде выступал основой их инвестиционной привлекательности.

Как писал Д.Вудрафт, сегодня "деньги и власть уже не могут ни купить, ни заменить солидарность и смысл"[4, с.147-148.] Новая система мотивации, которая вначале получила название "постматериалистической"[5, с.56], сегодня чаще обозначается уже как "постэкономическая" (post-economic).[6, с.39] Этот процесс отражает углубляющееся понимание того, насколько серьезно современная система мотивов и стимулов отличается от той, что еще недавно казалась незыблемой.

В результате принципы управления современной корпорации перестают основываться на законах функционирования иерархических структур. Предпочитающими традиционным экономическим стимулам возможность повышать свой интеллектуальный и культурный уровень, стремящимися воплотить в ходе производственного процесса свою индивидуальность, обогатить свои способности и качества работниками "следует управлять таким образом, как если бы они были членами добровольных организаций"[6, с.40]. Осознание руководством компаний (менеджерами) перспективности установки на солидарность и смысл меняет систему корпоративного управления самым радикальным образом. Работники и руководители современных компаний становятся уже не востребованными на определенное время механическими автоматами и владельцами бизнеса, а коллегами, будущее которых зависит от того, насколько оптимальным образом они выстроят взаимодействие между собой. В результате сегодня "корпорация представляет собой нечто большее, нежели совокупность процессов, большее, чем набор продуктов и услуг, и даже нечто большее, нежели ассоциация трудящихся людей. Высокотехнологичная, креативная по духу корпорация становится человеческим обществом возвращающим, как и все сообщества, специфическую форму культуры"[6, с.40-41]. Разумеется, что любая современная хозяйственная система "базируется на технологии, но в основе ее могут лежать только человеческие взаимоотношения; она начинается с микропроцессоров и заканчивается доверием"[6, с.42].

Таким образом, «вызовы времени», определенные процессами становлением в мире, где господствует европейский тип культуры, информационного общества, т.е. общества массовой культуры, общества консьюмеризма (иными словами, более

сытого общества, чем общество прошлых эпохи) поставили перед менеджментом предприятий новые проблемы. Одной из них стал вопрос «человеческого потенциала». Работы психологов и социологов привели к формированию нового мышления в теории менеджмента. На теоретическом уровне вопрос решился заменой объективистской парадигмы на герменевтическую. На практическом уровне решение этого вопроса выразилось в развитии промышленных компаний, которые начинали действовать в узких секторах экономики, но использовали высокие технологии, требующие высокоинтеллектуальных работников. В заинтересованности трудом интеллектуалов сказалось сходство в особенностях производственной деятельности мелких высокотехнологичных компаний и их различие с деятельностью крупных промышленных гигантов.

Результатом стало становление новых отношений между руководителем и работником. Результаты выразились в смене установки на «деньги решают всё», на установку «солидарность и смысл деятельности».

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория организаций и организационное проектирование (пособие по неклассической методологии): Учебное пособие / Под ред. Т.П. Фокиной, Ю.А. Корсакова, Н.Н. Слонова. Изд-во Сарат. Ун-та, 1997.
2. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, - 1999.
3. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.Y., 1995.
4. Woodruff D. Money Unmade. Barter and the Fate of Russian Capitalism. Ithaca (N.Y.)-L., 1999.
5. Булатов А. Вывоз капитала из России: вопросы регулирования // Вопросы экономики. 1998. № 3.
6. Абалкин Л. Бегство капитала: природа, формы, методы борьбы // Вопросы экономики. 1998. № 7.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭРГОНОМИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ «СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА» ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА.

Соловьева Е. А., Абдулхаков Т. Р.

В последние годы благодаря экономическим и технологическим изменениям наблюдается существенное улучшение эстетических качеств жилой и производственной, в том числе учебной, среды. Понятие «качество условий деятельности» становится одним из основных принципов эргономического проектирования производственной среды. Тем не менее критерии, в соответствии с которыми оно ведется, еще мало осознанны. В основном их два – субъективно понимаемые удобства (обычно в интерпретации исполнителей проекта) и эстетические качества, усиливающие презентативную составляющую среды, что является наиболее важным для представителя заказчика.

В архитектурном проектировании существуют типовые и индивидуальные проекты учебных заведений, учитывающие количество учащихся и виды учебной деятельности. В соответствии с эргономическими принципами при проектировании самих учебных помещений стараются учитывать следующие параметры: соответствие рабочего места антропометрическим и биомеханическим показателям

учащихся различного возраста, достаточность освещения, возможности видеть и слышать преподавателя и доступность взаимодействия. Психологические факторы во внимание не принимаются, более того, не ясно, что же это за факторы.

С другой стороны, в педагогике хотя и говорится о важности предметно-пространственных факторов в образовательном процессе, но подразумевается под этим их экономическое значение. Учебный процесс должен быть материально оснащен: большое и хорошее здание, оборудование, мебель, оргтехника – это все условия эффективного обучения. Но с психологической точки зрения – с точки зрения взаимодействия всех участников образовательного процесса, предметно-пространственные компоненты среды учебного заведения не рассматриваются. Более того, материальное оснащение часто выполняет представительскую функцию: наиболее оснащенными и эстетически оформленными оказываются помещения для приема важных гостей и комиссий, а не те, где протекает реальная работа. В основе такого поведения лежит не только ограниченность в средствах, как это часто представляют, но и определенные установки относительно роли вещей в жизни людей, прежде всего, представления о знаковой функции предметов и пространства.

Таким образом, и архитектурная практика, и традиционная педагогика рассматривают связи предметно-пространственного окружения односторонне, каждая со своей стороны.

В начале нами исследовании мы ставили своей целью определить, по каким критериям персонал вуза оценивает свое окружение, что представляют собой эти оценки и как связаны оценки физических факторов среды с профессиональной мотивацией и самооценками.

Ключевым понятием исследования является понятие «стандарта качества» в его психологическом аспекте – т.е. требования, которые предъявляет пользователь по отношению к характеристикам рабочей среды в соответствии со своими личными ожиданиями и предшествующим опытом. Полнота и содержание стандартов качества зависят от степени близости пользователя со своим окружением и символических значений, приписываемых характеристикам последнего, а также социальный и профессиональный статус, и опыт работы в других местах (Fischer, Tarquinio & Vischer, 2004).

Теоретической базой исследования выступает концепция образовательной среды Г.А. Ковалева (1995) и В.А. Ясвина (2001), являющаяся дальнейшей разработкой основных постулатов экологической психологии Р. Баркера. Согласно этой концепции, образовательная среда – это система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для саморазвития, содержащихся в ее окружении. В состав образовательной среды входят три взаимосвязанных компонента: физическое окружение, участники образовательного процесса и программы деятельности всех участников.

Особенность нашего исследования заключается в том, что помимо традиционных участников учебного процесса (студенты и преподаватели) нас интересовали мнения работников, обеспечивающих непрерывное функционирование современного университета (лаборанты, секретари деканатов, библиотекари, сотрудники бухгалтерии, типографии, аспирантского отдела и др.). Мы попытались показать, что оценка преподавателями, студентами и администрацией ВУЗов своей профессии или выбранной специальности может

зависеть как от физических параметров предметно-пространственной среды, так и от психологических особенностей респондентов.

Исследование проводилось на базе “Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета”. Помимо учебных аудиторий (лекционных и семинарских) нами рассматривались помещения кафедр и деканатов, столовые, коридоры, а также административные помещения.

Приведем краткую характеристику трех групп пользователей образовательной среды и участников нашего исследования, а также программ их деятельности.

Преподаватели. Рабочий день, как правило, проходит либо в учебных аудиториях, либо на кафедре. Особенностью их деятельности является то, что практически всегда приходится находиться на виду. Поэтому время от времени у преподавателей появляется желание уединиться или хотя бы сократить своё общение с окружающими. Кроме того, работа в одних и тех же условиях и с одними и теми же людьми иногда может спровоцировать их на принятие нестандартного решения или совершение поступка, способного привлечь к ним внимание.

Персонал. Занимают небольшие комнаты, в которых сидят по 2 – 3, реже 4 – 5 человек. Как правило, занимаются финансовыми вопросами и материальным обеспечением учебного процесса. Из-за небольших габаритов занимаемых помещений у сотрудников университета также возникают проблемы с уединённостью и складированием личных вещей. Хотя некоторые из них начинают видеть в рабочем месте продолжение дома.

Студенты. Практически всё учебное время проводят в аудиториях, при этом лекционные аудитории дают им больше свободы, а семинарские – больше общения. Переходя с курса на курс, студенты постепенно расширяют круг своего общения. Усиливается взаимодействие сначала с непосредственным окружением (группа, поток), а затем и со смежными специальностями. Столовая для студентов – это не только помещение для приёма пищи, но и “своё место”, где можно отвлечься от учебных вопросов и пообщаться.

С помощью эмпирического исследования мы постарались решить следующие задачи:

1. Определить степень удовлетворенности физическими и санитарно-гигиеническими параметрами помещений различных групп пользователей.
2. Оценить влияние физических и санитарно-гигиенических параметров помещений на самооценку респондентов.
3. Выявить возможные факторы, влияющие на удовлетворённость условиями труда (пол, профессия, получаемая специальность).
4. Определить уровень выраженности потребности в приватности и возможности ее удовлетворения разными группами пользователей.
5. Оценить возможности использовать элементы предметно-пространственной среды в целях самопрезентации.
6. Определить, могут ли неудачи в учёбе повлиять на мнение студентов о получаемой ими специальности.

Для решения этих задач на основании наблюдений и предварительного анализа была составлена анкета, включающая четыре блока вопросов, содержание которых в некоторых случаях различалась для разных групп пользователей.

Первый блок вопросов касается габаритов помещений и их санитарно-гигиенических особенностей; второй – возможностей удовлетворения потребности в уединённости/приватности; третий – удовлетворённости собой, своей профессией или выбранной специальностью; четвертый – особенностей общения с окружающими. Кроме того, после проведения основной части исследования в анкету были добавлены два вопроса для студентов, имеющих академические задолженности. С их помощью мы хотели понять, насколько неудачи в учёбе изменили отношение студентов к физическим условиям обучения и получаемой профессии.

Анализ результатов опроса проводился с помощью модифицированного варианта методики репертуарных решёток. В качестве оцениваемых объектов (элементов) выступили различные группы респондентов (преподаватели, студенты, персонал), а оценочными признаками (конструктами) послужили рабочие ситуации, которые являются индикаторами их потребностей. Испытуемым было предложено оценить, как часто они сталкиваются с теми или иными обстоятельствами на работе.

Выводы, сделанные в результате анализа полученных результатов:

1. Подавляющее большинство респондентов не устраивает качество воздуха в аудиториях. Положительные отзывы были получены лишь от сотрудников недавно переехавших в новые помещения.

2. Абсолютному большинству преподавателей не хватает места для складирования личных вещей. А вот персонал университета, напротив, обеспечен индивидуальным рабочим пространством.

3. Сотрудникам не мешает шум вокруг них, и почти все они могут регулировать своё общение с окружающими.

4. Практически все студенты ощущают потребность переключиться на неформальное общение. У преподавателей такое желание зависит от возраста: чаще возникает у молодых. Мнения представителей обслуживающего персонала разделились примерно поровну.

5. Никто из опрошенных нами сотрудников не декларирует свое желание оказаться в центре внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
2. Белов В.Е. Эргономика учебной среды. М., 2001.
3. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию М.: Прогресс, 1988.
4. Зелник М., Панеро Д. Основы эргономики. Человек, пространство, интерьер. М.: Астрель, 2006.
5. Ковалев Г.А., Абрамова Ю.Г. Пространственный фактор школьной среды //Учителю об экологии детства. М. Просвещение, 1996.
6. Соловьева Е.А. Взаимосвязь физических и психологических компонентов в образовательной среде //Вестник БПА, вып. 43. 2002.
7. Соловьева Е.А. Исследование роли предметно-пространственного компонента в формировании образовательной среды вуза. //Известия РГПУ им. А.И. Герцена, № 5, 2005.
8. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.
9. Becker, Fr., Workplace planning, Design, and Management //Handbook of Environment Psychology, N-Y, 1987.
10. Fischer, G.N., Tarquinio, C., Vischer, J.C. Effects of the self-schema on perception of spase at work //J/ of Environment Psychology, 2004/
11. Gump, P.V. School and classroom environment //Handbook of Environment Psychology, N-Y, 1987.
12. Wohlwill, J.F. The physical environment and the development of the child //Handbook of Environment Psychology, N-Y, 1987.

*Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

АНТИКРИЗИСНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Оганян К.М., Окладникова Е.А.

В трансформационных условиях, в которых происходит современная жизнь российского общества, изменяется и характер производственного менеджмента, т.е. непосредственных процессов управления производством. Как показала научная теория управления, изучение производственного менеджмента может осуществляться с разнообразных позиций: социокультурного подхода[1], социально-антропологического[2, с.143-147], социально-психологического[3], а также технологического[4, с.7-8]. Технологический подход к анализу этих изменений позволяет определить особенности характера производственного менеджмента в изменяющихся условиях современной России с рациональных позиции и создать несколько описательных моделей.

С позиций технологического подхода анализа управленческой деятельности можно выявить несколько её особенностей, которые позволяют создать описательные модели управленческих процессов .

1. Аксиологическая модель. *Производственный менеджмент – это рационально спроектированный и оформленный в технологиях механизм для реализации инструментальных ценностей.* Социальная деятельность, в частности управленческая деятельность, цель которой кризису в сфере общественного производства, сама по себе является производством. А производством, как известно, - работой - занимаются люди. Люди в своей социальной деятельности должны исполнять двойную функцию: не только производить социальные продукты, но и производить условия процесса их производства, т. е. воспроизводить (или, в большей или меньшей степени, преобразовывать) структуры, направляющие их самостоятельные сферы производственной деятельности.

2. Коммуникативная. *Механизм производственного менеджмента связан с систематической координацией социальных действий по широкому кругу вопросов в процессе длительного времени.* В этой связи можно рассматривать социальные структуры, например, производственные организации, фирмы как объекты преобразовательного воздействия. Социальные структуры такого типа могут считаться устойчивыми только относительно. Общество, в том числе и современное российское, находящееся в стадии трансформации, можно представить в виде структурированного «ансамбля» таких относительно независимых и устойчивых порождающих структур, т.е. как сложную полноту (тотальность), способную изменяться и в своих составных частях и в их взаимоотношениях.

3. Структурная. *Производственный менеджмент является формализованной структурой рациональной управленческой системы, которая служит для достижения технической эффективности средствами координации человеческих ресурсов.* Социальные структуры, в отличие от природных структур, не существуют независимо от видов деятельности, направляемых ими. Кроме того, социальные структуры, в отличие от природных, не существуют независимо от идей и представлений субъектов о сути своей деятельности. Социальные

структуры, в отличие от природных, могут быть лишь относительно устойчивыми. Направления деятельности, которые они поддерживают, не могут быть универсальными в смысле некоего пространственно-временного инварианта с позиций концепции социального структурирования реальности французского социолога П.Бурдьё. Согласно его концепции, социальные структуры, которые являются управляемыми системами, предназначенными для реализации коллективных целей[5, с.34-35].

П.Бурдьё предложил использовать одновременно два принципиальных подхода при изучении социальных реалий. Первый – *структуралистский*, который им реализуется в виде принципа *двойного структурирование социальной реальности*: а) в социальной системе существуют *объективные структуры*, независимые от сознания и воли людей, которые способны стимулировать те или иные действия и стремления людей; б) сами структуры создаются *социальными практиками агентов*. Второй – *конструктивистский*, который предполагает, что действия людей, обусловленные жизненным опытом, процессом социализации и приобретенными предрасположенностями действовать так или иначе, что является своего рода матрицами социального действия, которые "формируют социального агента как истинно практического оператора конструирования объектов"[6, с.28].

Указанные П.Бурдьё методологические подходы позволяют устанавливать причинно-следственные связи между социальными явлениями в условиях *неравномерного* распределения социальных реалий в пространстве и времени. Так, социальные отношения распределены *неравномерно*. В определенном месте и в конкретное время они могут быть весьма интенсивными и наоборот. Аналогично, *неравномерно* агенты вступают в социальные отношения. Наконец, люди имеют *неравномерный* доступ к капиталу, что также сказывается на характере их социальных действий, а также на формировании и развитии социального института управления производством.

4. Инновационная. *Свойства организации как структур и функций определяют систему отношений управленческих взаимодействий внутри них.* Цель производственного менеджмента в условиях социальных трансформаций часто сводится к антикризисной деятельности. Попытка улучшить положение дел в компании обычно начинается с совершенствования ее организационной структуры. Именно в этом многие видят тот «золотой ключик», который может способствовать эффективному управлению. Но, говоря о структуре организации, надо иметь в виду не только организационную структуру. В широком смысле слова структура есть совокупность составляющих систему элементов и устойчивых связей между ними.

В классической системе управления достаточно выбрать угол зрения (связанный с реализацией той или иной функции) и степень детализации, чтобы получить необходимую проекцию исследуемой организации. Так организационная структура является проекцией предприятия с точки зрения управления персоналом, а структуры центров планирования и центров учета – с точки зрения маркетинга и финансов.

Особенностью современной системы производственного менеджмента является несколько обстоятельств. С одной стороны, сегодня существует большое количество ещё недостаточно систематизированной переводной литературы по управлению (американской, немецкой и т.д.), любой менеджер – практик понимает,

что на её освоение может уйти не один год. С другой стороны, тот же менеджер ощущает потребность реального ведения бизнеса в условиях, далеких от описанных в данной литературе. Описанные особенности обосновывают поиск инновационных социальных технологий в области производственного менеджмента.

Некоторые из инновационных социальных технологий управления были разработаны на основе достижений административной и количественной школ менеджмента. Одной из таких инновационных социальных технологий, касающейся области организации конкретной работы управленца стало введение правил рационализирующих процесс принятия решений. Среди таких технологий выделяются две базовых:

а). *Технология рационализации управленческих процедур* путем деления всего круга вопросов на «ставшее» и «становящееся». Любая повторяющаяся проблема переводилась на абстрактный уровень (модели) и решалась в «принципе», описывалась и становилась частью «ставшего». Впоследствии эта технология стала правилом, и прочно вошла в культуру менеджмента. «Ставшее» стало инструментом поддержания производственного процесса, «становящееся» – инструментом развития.

б). *Технология пошаговых управленческих процедур*: Формулой пошаговых процедур может служить высказывание, известное как принцип Парето: «Скажи, как ты делаешь; запиши то, что сказал; делай так, как записал». Этот принцип со временем дополнился другими принципами, на которых строятся принципы сетевой экономики:

- 1). самая большая ценность сети в присоединении её к другим сетям;
- 2). лучшее с годами дешевеет;
- 3). закон экспоненциального роста и др.

в). *Технология структурирования компонентов управления организацией*. Компонентами управления организацией являются логистика, бизнес-план, маркетинг, учет, финансы, экономика, персонал. Каждый из компонентов менеджмента производственной сферой дает семь основных проекций и n-ное количество дополнительных, основанных на их комбинациях, т.к. управляемые структуры “взаимодействуют между собой”. Задачей менеджера является выбор поученных проекций как руководства к действию. Выбор осуществляется на основании здравого смысла под воздействием целеполагания, т.е. принципа следования требованиям достижения поставленной производственной цели. Опыт профессионалов показывает, что одним из базовых качеств менеджера, применяющего инновационные технологии, становится оптимизм и упорство. Эти психологические качества важны в условиях, когда цели меняются, технологии, в том числе и социальные, устаревают. Менеджеры часто сталкиваются с ситуацией, в которой их управленческие усилия признаются неэффективными. Факторами, которые сводят на нет эффект управленческой работы в условиях повышенной неопределенности и трансформаций в области социально-экономической сферы, следующие:

- изменения внешней среды происходит настолько быстро, что не успели создать структуру, а функция уже не нужна;

- контроль над выполнением уже внедренных функций требует значительно больше сил, чем можно было получить выгоды от их выполнения.

Таким образом, технологический подход к анализу производственного менеджмента в изменяющихся условиях позволил создать следующие описательные модели: аксиологическая (инструментально-ценностная), коммуникативная, структурная и инновационная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дэниелс Дж., Радеб Ли. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции/Пер. с англ. - М.: Дело, 1998.; Дункан Дж. Основополагающие идеи в менеджменте/ Пер. с англ. — М.: Дело, 1996.
2. Романов П.В. Социологические интерпритации менеджмента: исследования управления контроля и организаций в современном обществе. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2000, ; Романов П.В. Социология менеджмента и организаций. Ростов-на –Дону.: еникс,-2004.
3. Попов Р.А. Антикризисное управление. М.: Высшая школа. 2003.
4. Антикризисный менеджмент/Под ред. Проф А.Г.Грязновой- М.: ассоциация авторов и издателей «Тандем».Издательство ЭКМОС, 1999.
5. Бхаскер Р. Общества //Социо-логос. Вып.1. М. -1991.
6. Бурдые П. Начала. М.: Socio-Logos, 1994.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

О НРАВСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ.

Иконникова Г.Ю.

В условиях духовного и нравственного кризиса российского общества, внимание к личности сотрудников ОВД и уголовно-исполнительной системы становится одним из приоритетных направлений в психологической теории и практике. В настоящее время уголовно-исполнительная система (УИС) перешла под юрисдикцию Министерства юстиции РФ, что привело к применению нового уголовно-исполнительного законодательства, основанного на международных стандартах. В то же время условия многих регионов страны (хроническая безработица, высокий уровень преступности, отдаленность от центров культуры и науки, кризисное состояние молодежной социальной сферы и др.), негативно отражаются на развитии уголовно - исполнительной системы. Общеизвестно, что эффективность функционирования исправительных учреждений во многом зависит от профессиональной компетентности и психологической пригодности персонала. Поэтому в пенитенциарной психологии, как отечественной, так и зарубежной, уделяется существенное внимание обоснованию психологических требований, предъявляемых к сотрудникам данной системы. В числе профессионально значимых качеств отмечают: нравственную активность, эмоциональную устойчивость, развитые педагогические и коммуникативные способности, психологическую готовность к службе, устойчивость к неблагоприятному влиянию среды осужденных.

Условия пенитенциарных учреждений можно считать экстремальными, причем экстремальность условий складывается из комплекса факторов. К числу таких специфических факторов относятся: увеличение количества осужденных и сотрудников, принимавших участие в локальных войнах (Афганистан, Чечня, Таджикистан, Абхазия и др.); рост числа осужденных за насильственные

преступления, а также имеющих различные психические отклонения вследствие наркомании и алкоголизма; резкое омоложение состава сотрудников, жизненный опыт которых ограничивается рамками семьи, обучением в школе, отсутствием опыта работы в учреждениях подобного типа. В некоторых случаях работать в столь специфичные условия приходят те, кто не служил в армии. Все вышеперечисленное приводит к изменению сложившихся традиций, нарушению системы взаимоотношений "осужденный - сотрудник", к ужесточению режимного воздействия на осужденных, что, в свою очередь, создает атмосферу напряженности в местах лишения свободы. Кроме этого, повышенные психоэмоциональные нагрузки, опасность, сопряженная с риском для жизни, и многое другое влияют на особенности протекания адаптации и выступают в роли постоянно действующих психотравмирующих факторов. Являясь постоянным источником стрессовых воздействий, современные условия пенитенциарных учреждений, как правило, приводят к возникновению профессиональной дезадаптации личности, понимаемой нами как совокупность негативных изменений во всех сферах личности под влиянием условий и опыта профессиональной деятельности. Последнюю стоит рассматривать как одну из форм более широкого явления - социальной дезадаптации: для личности становится невозможным осуществление своей позитивной роли в конкретных микросоциальных условиях. И.П. Павлов писал (1951): "Мы постоянно видим, как нормальное под вредными разрушительными влияниями незаметными переходами превращается в патологическое". Актуальность данной проблемы обусловлена сложившейся кризисной ситуацией в местах лишения свободы, с реформированием уголовно-исполнительной системы. Демократизация и либерализация общественных отношений оказали существенное влияние на изменение кадровой политики в правоохранительных органах в целом, и в системе исполнения уголовных наказаний в частности, отразились на принципах, целях и задачах подбора, расстановки и воспитания кадров УИС, психологической подготовке личного состава к действиям в экстремальных ситуациях. Изменение социально-экономической ситуации в обществе и правовых подходов к исполнению уголовного наказания повлекли за собой не только организационную реформу уголовно-исполнительной системы, выделение ее в самостоятельную федеральную службу, но и появление новых, более высоких требований к личности и профессиональной компетентности сотрудников исправительных учреждений. Необходимо отметить также, что произошедшая в период реформирования отмена многих социальных льгот для сотрудников и организационно-штатная перестройка структуры УИС вызвали отток опытных, квалифицированных, но еще вполне трудоспособных кадров, произошло значительное омоложение личного состава, поэтому в данный момент проблема профессионализации сотрудников, формирования необходимых профессионально-важных качеств личности является актуальной.

Персонал уголовно – исполнительной системы преимущественно состоит из мужчин 30 - 39 лет, получивших высшее или среднее специальное образование. Перед тем, как перейти на службу в УИС, предыдущая специальность большинства сотрудников была гражданской. Местом рождения сотрудников, в основном, является областной центр или сельская местность. Около половины всего персонала воспитывалось в нуклеарной семье (с отцом и матерью).

Профессиональная принадлежность работников УИС не связана с семейной преемственностью. Работники УИС составляют среди них незначительную долю. Состоит в браке и проживает с постоянными супругами три четверти персонала пенитенциарной системы. Большинство сотрудников имеют детей (одного или двух). Как правило, семейные сотрудники проживают в отдельной двухкомнатной квартире или в отдельной трех - (и более) комнатной квартире. При этом больше половины сотрудников полностью или частично не удовлетворены условиями своего проживания. Большинство сотрудников пенитенциарной системы считают свою работу нужной, но непрестижной. К основным достоинствам работы в УИС персонал, в большинстве случаев, относит льготы и возможность уйти пораньше на пенсию. Как наиболее отрицательные стороны работы являются маленькая заработная плата и риск заражения опасными для здоровья болезнями. Более половины опрошенных сотрудников пенитенциарной системы считают, что работа в УИС, в основном, негативно сказывается на их личной жизни. В большинстве своем сотрудники УИС оценивают свою работу как низкооплачиваемую, не престижную и опасную.

Личностные особенности и жизненные ситуации сотрудников неизбежно включают в себя профессиональный компонент и чаще рассматриваются в связи с вопросом о профессиональной пригодности. Б.М. Теплов полагал, что есть люди, для которых опасность является жизненной потребностью, которые стремятся к ней и в борьбе с ней находят величайшую радость и смысл жизни [7]. Профессиональные экстремальные ситуации способствуют и своеобразному «рисунку» всего жизненного пути, будучи тесно связанными и с ситуациями личной жизни. Таким образом, налицо серьезная проблема, достойная изучения и обязательная для решения.

В таких условиях реформирование УИС будет проходить со значительными трудностями. И если государство и общественность действительно заинтересованы в этой реформе, то необходимо обеспечить ее "горизонтальное обеспечение", т. е. улучшение финансирования УИС и повышение престижности работы в пенитенциарной системе.

Особенно влияет на изменение в личности - процесс пребывания в тюремной культуре, где царят собственные законы, что таит в себе опасность душевного опустошения, появление психологического вакуума, часто дело доходит до конфликтов с заключенными. Сотрудники УИС должны хорошо знать субкультуру тюрьмы и приспособиться к ней.

Обобщая рассмотрение проблемы нравственного сознания личности можно отметить, что современная психология характеризуется усилением внимания к проблемам, связанным со спецификой бытия человека в мире, его внутренним закономерностям, уникальности, целостности и ценности личности. Нравственное развитие человека отражает уровень интеллектуального, нравственного и эстетического развития, включает опыт порождения смыслов культурно-исторического наследия различных эпох. Нравственные способности личности определяются всем контекстом культуры и мироздания, бесконечным разнообразием связей и отношений человека с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Актуальные вопросы совершенствования законодательства и практики деятельности учреждений, исполняющих наказание в условиях реформы уголовно-исполнительной системы./ Под ред. В. И. Селиверстова. – М.: НИИ МВД РФ., 1996. - 87с.

2. Алексеева С.С. Философия права. Издательство Норма. М. 1998 г.
3. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология. – Домодедово, 1995.-177 с.
4. Анцыферова Л.И. «Связь морального сознания с нравственным поведением человека» // По материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы // Психологический журнал Т.20, № 3, 1999 г.
5. Дробницкий О.Г. «Проблемы нравственности». М., 1977 г.
6. Ильин И.А. «Путь к очевидности». М., 1993 г.
7. Теплов Б.М. Об изучении типологических свойств и их психологических проявлений// Вопросы психологии.-1957.-№5.
8. Рубинштейн С.Л. «Проблемы общей психологии». 2-е изд.- IVL 1976. с. 369

СПб РГПУ им. А.И. Герцена

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Дворцова Е.В., Литвиненко Е.В.

Профессиональная деятельность человека во многом задает направление развития его личности. Негативным моментом при этом является возможность появления профессиональной деформации личности (С.П.Безносков, Л.Н.Корнеева, Э.Ф.Зеер, Э.Э.Сыманюк). Под «профессиональной деформацией» в отечественной психологии понимается изменение сложившейся психологической структуры личности в процессе профессионального труда, сопровождающееся переносом профессионального поведения на внепрофессиональные сферы. Знание психологических закономерностей процесса возникновения профессиональной деформации сотрудников прокуратуры позволит организовать систему психологического обеспечения их профессиональной деятельности с учетом профилактики этого негативного явления.

Целью нашего исследования было изучение профессиональной деформации сотрудников прокуратуры.

Гипотеза: с увеличением стажа работы у сотрудников прокуратуры отмечается признаки профессиональной деформации, наблюдается повышение агрессивности, директивности, подозрительности.

Выборку составили сотрудники прокуратуры и студенты юридического факультета Кемеровской обл. Общий объем выборки 80 человек, из них 37 мужчин и 43 женщины.

Таблица 1

Характеристика выборки испытуемых по группам

Группа	Стаж работы	Состав группы	Число человек
Группа 1	0	Студенты юридического факультета	40 человек
Группа 2	2,4 ± 0,9	Сотрудники прокуратуры	20 человек
Группа 3	15,3 ± 8,97	Сотрудники прокуратуры	20 человек

Методики исследования: «Диагностика агрессивности» А.Басса, А.Дарки; проективная методика исследования личности «Hand-тест» Э. Вагнера; многофакторный личностный опросник Р.Кеттелла (16PF).

По результатам методики А.Басса, А.Дарки (таблица 2) агрессивность сотрудников прокуратуры имеет низкий (физическая агрессия, косвенная агрессия, негативизм, обида, индекс враждебности, индекс агрессивности) и средний уровень (раздражение, подозрительность, аутоагрессия (чувство вины)) и лишь вербальная агрессия находится на высоком уровне.

Значимость различий по критерию Стьюдента обнаружена только по показателям обиды ($t=-2,81$, $p \leq 0,01$) и индекса враждебности ($t=-2,296$, $p \leq 0,05$) между группами 1 и 3. Что указывает на снижение по мере профессионализации данных показателей.

Таблица 2

Проявления агрессии сотрудников прокуратуры (по А.Басса, А.Дарки)

	Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Раздражение
Группа 1	4,70 ±2,27	7,25 ±2,47	4,65 ±1,55	2,43 ±1,45	4,90 ±2,58
Группа 2	4,45 ±2,09	6,85 ±2,50	4,55 ±1,73	2,00 ±1,34	4,45 ±3,00
Группа 3	4,25 ±1,92	6,2 ±2,59	4,2 ±1,47	1,75±1,33	5,25 ±1,80

	Подозрительность	Обида	Аутоагрессия	Индекс агрессивности	Индекс враждебности
Группа 1	5,85±1,86	4,60±1,79	5,75±2,40	5,53±1,48	5,23±1,55
Группа 2	5,35±2,58	4,10±2,07	6,45±2,21	5,28±1,73	4,73±2,16
Группа 3	5,1±2,13	3,15±1,93	6,15±1,66	4,88±1,31	4,12±1,84

Таким образом, по результатам методики А.Басса, А.Дарки признаков профессиональной деформации сотрудников прокуратуры не выявлено. Как отмечают сами создатели опросника, он не свободен от мотивационных искажений, например, в связи с социальной желательностью.

Поэтому для дальнейшего изучения профессиональной деформации сотрудников прокуратуры была использована проективная методика Hand-тест.

Таблица 3

Результаты обследования сотрудников прокуратуры по методике Hand-тест

		Agg	Dir	Aff	Com	Dep	F	Ex	Crip	Des	Ten	Act	Pas	MAL
Группа 1	М	1,58	1,70	1,90	3,48	0,65	0,03	1,58	0,05	0,60	1,78	4,20	1,40	-2,75
	σ	1,03	0,97	1,22	1,72	0,80	0,16	1,11	0,22	0,74	1,05	1,51	1,03	2,83
Группа 2	М	3,60	3,00	1,75	3,50	0,40	0,20	0,90	0,10	0,35	1,55	3,55	1,60	0,95
	σ	1,90	2,13	1,83	1,15	0,60	0,41	0,85	0,31	0,93	1,00	2,06	1,67	2,95
Группа 3	М	3,95	3,35	1,75	3,65	0,55	0,1	0,85	0,6	0,4	1,8	4,9	1,7	1,35
	σ	2,19	1,69	1,48	1,66	0,89	0,45	0,99	0,94	0,75	1,47	3,49	1,30	3,69

С увеличением стажа работы у сотрудника прокуратуры отмечается повышение показателей агрессии (Agg) и директивности (Dir). Отмечается отсутствие стремления «считаться с другими людьми», учитывать чувства, права и намерения других в своем поведении, строить взаимные равноправные межличностные взаимоотношения, нежелание приспособливаться к социальному окружению.

Таблица 4

Значимые различия по критерию Стьюдента по показателям методики Hand-тест

Сравнение групп		Agg	Dir	Ex	Crip	I
Группа 1 и группа 2	t Стьюдента	4,442	2,602	-2,609		4,648
	p	0,001	0,05	0,05		0,001
Группа 2 и группа 3	t Стьюдента				2,260	
	p				0,05	
Группа 1 и группа 3	t Стьюдента	4,604	4,039	-2,572	2,580	4,370
	p	0,001	0,001	0,05	0,05	0,001

Статистически значимо увеличение показателя готовности к открытому агрессивному поведению (I).

$$I = (Agg + Dir) - (Aff + Com + Dep)$$

Согласно формуле склонность к открытому агрессивному поведению оценивается путем сравнения тенденций, отражающих готовность к агрессивному поведению, и тенденций, предполагающих кооперацию. Таким образом, можно отметить недоразвитие установок социального сотрудничества (недостаточность аффектации (Aff), коммуникации (Com) и зависимости (Dep)).

Кроме того, отметим снижение показателя Ex («эгибиционизм»). Снижена потребность в самопроявлении.

Отмечается повышение показателя Stip (калечность). Это связано с чувством физической неадекватности, боязнью собственной немощи или физических недостатков. Склонность к ипохондрии, возможно, реальные проблемы со здоровьем.

Таблица 5

Коммуникативные особенности сотрудников прокуратуры (по Кеттеллу)

Группы	общительность (A)	смелость (H)	экспрессивность (F)	самодостаточность (Q ₂)	Доминантность (E)	Дипломатичность N	подозрительность (L)
Группа 1	8,83 ± 2,53	8,00 ± 2,29	5,60±1,75	4,9± 2,36	6,65± 1,75	5,63± 1,92	6,13± 1,59
Группа 2	9,35 ± 2,66	7,85± 2,96	5,50±1,96	5,25± 1,71	5,35± 1,76	6,2± 1,91	6,15 ± 1,66
Группа 3	8,65± 1,79	7,3± 3,13	4,9± 1,94	5,75± 1,92	5,75± 1,77	5,95± 2,26	6,65± 1,04

Коммуникативные качества сотрудников прокуратуры характеризуются средним уровнем общительности, социальной смелости, доминантности и дипломатичности. Низкая экспрессивность, характеризующаяся осторожностью, сдержанностью, озабоченностью, склонностью все усложнять и ко всему подходить слишком серьезно и осторожно. Низкая самодостаточность, что выражается в ориентации на групповое мнение, потребности в поддержке окружающих. Высокая подозрительность: сотрудники прокуратуры с самого начала ко всем людям подходят с предубеждениями, настороженно, везде ищут подвох. По мере профессионализации отмечается тенденция к снижению общительности, социальной смелости и экспрессивности, повышается самодостаточность и подозрительность.

В деятельности сотрудника прокуратуры профессиональное общение характеризуется специфическими чертами. Усиление подозрительности детерминировано функциональными обязанностями прокурора.

Таблица 6

Эмоционально-волевые особенности сотрудников прокуратуры (по Кеттеллу)

группы	Эмоциональная устойчивость (С)	Добросовестность (G)	Чувствительность (I)	тревожность (O)	Высокий самоконтроль (Q ₃)	напряженность (Q ₄)
Группа 1	7,83±1,77	6,85±2,73	8,1±1,63	6,83±2,41	7,63±2,03	6,28±1,88
Группа 2	7,3 ±2,05	7,00±2,64	10,3±2,92	6,45±1,76	7,5±1,61	6,25±1,48
Группа 3	7,35±2,50	7,05±2,26	12,3±2,09	7,0± 2,0	8,1±2,47	6,8±1,47

В целом, характеризуя эмоционально-волевые качества сотрудников прокуратуры, необходимо отметить следующее. Эмоциональная устойчивость, уверенность в себе и своих силах, реалистичный взгляд на вещи, хорошее осознание требований действительности, способность следовать нормам и правилам. Ответственность и чувство долга, стойкость моральных принципов. Точность и аккуратность в делах, хороший самоконтроль.

По мере профессионализации повышается чувствительность, повышается самоконтроль, тревожность и напряженность. Повышение самоконтроля, выражающееся в умении хорошо контролировать свои эмоции и поведение, частично компенсирует повышение чувствительности, мягкости и утонченности. Что неизбежно проявляется в повышении тревожности, склонности к самоупрекам и повышении напряженности, снижении настроения и нетерпимости.

Таблица 7

Интеллектуальные особенности сотрудников прокуратуры (по Кеттеллу)

Группы	Уровень общей культуры В	Мечтательность М	Радикализм Q ₁
Группа 1	4,73±1,28	5,5±2,04	7,60±1,95
Группа 2	5,0 ±1,26	5,75±1,74	7,55±1,85
Группа 3	4,75±1,12	6,55±2,16	6,35± 1,93

Сотрудники прокуратуры имеют средний уровень развития интеллектуальных способностей, общей культуры и эрудиции. Характеризуются зрелостью, уравновешенностью и здравомыслием. Трезво оценивают обстоятельства и людей, следуют требованиям объективной реальности и общепризнанным нормам поведения. Они достаточно консервативны, не любят перемен, это люди устоявшихся норм и правил, склонны к морализации и наставлениям. По мере профессионализации отмечается еще большее усиление консерватизма, стремление отстаивать традиции, правила и принципы.

Таблица 8

Значимые различия по критерию Стьюдента по показателям опросника Кеттелла

Сравнение групп		E	I	Q1
Группа 1 и группа 2	t-Стьюдента			2,01
	p			0,05
Группа 2 и группа 3	t-Стьюдента	-2,708	2,385	
	p	0,01	0,05	
Группа 1 и группа 3	t-Стьюдента		2,609	-2,361
	p		0,01	0,05

Корреляционный анализ по всей выборке испытуемых выявил следующие взаимосвязи (непосредственные и опосредованные) стажа работы сотрудника прокуратуры с отдельными психологическими показателями.

По мере профессионализации отмечается повышение агрессивности (Agg) ($r = 0,47$, при $p \leq 0,01$) и директивности (Dir) ($r = 0,36$, при $p \leq 0,01$), увеличивается склонность к открытому агрессивному поведению («I») ($r = 0,4$, при $p \leq 0,01$), повышается показатель Сгip (калечности) ($r = 0,37$, при $p \leq 0,01$), снижается эксцентричность (Ex) ($r = -0,28$, при $p \leq 0,05$) и увеличивается степень личностной дезадаптации (MAL) ($r = 0,24$, при $p \leq 0,05$).

С увеличением стажа происходит изменение черт личности сотрудников прокуратуры. Повышается подозрительность (L) ($r = 0,23$, при $p \leq 0,05$), усиливается напряженность (Q4) ($r = 0,24$, при $p \leq 0,05$), повышается самодостаточность (Q2) ($r = 0,22$, при $p \leq 0,05$), усиливается чувствительность (I) ($r = 0,3$, при $p \leq 0,01$), повышается мечтательность (M) ($r = 0,22$, при $p \leq 0,05$), снижается общительность (A) ($r = -0,25$, при $p \leq 0,05$), уменьшается радикализм (Q1) ($r = -0,27$, при $p \leq 0,05$).

Таким образом, выявлено наличие признаков профессиональной деформации сотрудников прокуратуры. Установлено повышение агрессии и директивности, склонности к открытому агрессивному поведению, усиление личностной дезадаптации, повышение подозрительности, напряженности, тревожности и замкнутости.

Проведенное исследование характеризуется научной новизной и практической значимостью. Применение проективной методики исследования личности «Hand-тест» дало возможность выявить особенности профессиональной деформации сотрудников прокуратуры, исключая факторы социальной желательности и неискренности. Впервые в данном регионе проведено

комплексное научное исследование по изучению профессиональной деформации сотрудников прокуратуры.

Выявление психологических особенностей возникновения профессиональной деформации сотрудников прокуратуры поможет организовать систему психологического обеспечения их деятельности с учетом профилактики этого негативного явления, отсрочить его появление на как можно более долгий срок. Среди мер профилактики, по мнению Корнеевой Л.Н. (1991), должны быть расширение вариантов профессиональных задач, разнообразие круга общения, постоянный творческий момент в деятельности. [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
2. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Психология профессиональных деструкций: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 240 с.
3. Корнеева Л.Н. Профессиональная психология личности // Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Никифорова Г.С. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1991. С. 61-84.
4. Курбатова Т.Н., Муляр О.И. Проективная методика исследования личности «Hand-test»: методическое руководство. – СПб: ГМНПП «ИМАТОН», 2001. – 64с

* Кафедра психологии Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Назарова Н.Р.

Рассматривая развитие арт-терапии в международном масштабе, важно обратить внимание на те общие трудности, с которыми сталкивается арт-терапия в своем развитии во многих странах, на те общие вопросы, на которые она пытается дать ответы. Зная эти общие особенности, можно предположить, как будет проходить развитие арт-терапии в разных странах. Но влияющие на развитие арт-терапии факторы столь разнообразны, что не существует единого, общего пути развития, и в каждой стране развитие арт-терапии обладает своей спецификой.

Пионеры и законодатели арт-терапии

США

В начале XX века в США психологи начали использовать изобразительное искусство в целях психотерапии, в это же время художники получали все больше подтверждений тому, что художественное образование детей способствует повышению их социальной и академической успешности. Эти два направления предлагали свое теоретическое обоснование положительных эффектов, что послужило разделению на арт-психотерапию и изобразительное искусство как терапию (art psychotherapy versus art as therapy). Созданная в 1969 г. Американская Арт-терапевтическая Ассоциация (ААТА) постаралась включить оба направления в единое определение арт-терапии и, тем самым, примирить обозначившийся между ними конфликт.

В настоящее время ААТА работает над повышением статуса арт-терапевтической специальности, проводя арт-терапевтическое лицензирование в соответствии с общими требованиями, предъявляемыми к нему в штатах; пытается

создавать рабочие места для арт-терапевтов и формировать имидж профессиональной арт-терапии.

Великобритания

В 1964 г. была создана Британская Ассоциация Арт-терапевтов (БААТ). Этой ассоциацией был создан профессиональный регистр арт-терапевтов и выработаны критерии профессионального арт-терапевтического образования. Для работы арт-терапевтом необходимо закончить утвержденную БААТ специальную образовательную программу по арт-терапии, которая является одной из форм психотерапевтического образования с опорой на психоанализ. Великобритания стала первой страной в мире, в которой арт-терапевты должны получать единую общегосударственную регистрацию и лицензироваться в соответствии с ведущей модальностью психотерапии искусством (арт-терапия, музыкотерапия, драматерапия). Зарегистрированные специалисты должны работать сугубо в рамках одной из модальностей.

Нидерланды

В этой стране арт-терапевтов стали принимать на работу раньше, чем в других странах, рассматривая арт-терапию в качестве вспомогательного лечебного средства. Те системы лечения, которые связаны с музыкой, изобразительным искусством и драмой, в Нидерландах называют креативной терапией.

Для обучения креативной терапии, как правило, необходимо иметь степень бакалавра. Теория творческих процессов, на которой основывались первые образовательные программы по креативной терапии еще 25 лет назад, является уникальной особенностью Нидерландов. Обучение креативной терапии начиналось в 1960-е годы, когда психоанализ доминировал в психотерапии. Аналитически ориентированные креативные терапевты считают, что изобразительные материалы позволяют клиентам удовлетворить те потребности, которые не были удовлетворены в детстве. Общей особенностью арт-терапевтического образования в Нидерландах является ориентация на некий промежуточный вариант арт-терапии – нечто среднее между арт-психотерапией и изобразительным искусством как терапией.

Разработка теоретической базы и связанные с этим внутренние конфликты и борьба.

Появление арт-терапии тесно связано с отстаиванием ее пионерами разных теоретических позиций, постоянными «идеологическими войнами». Конфликт между арт-психотерапией и изобразительным искусством как терапией до сих пор существует. В настоящее время в арт-терапии работают представители обоих лагерей, однако все они едины во мнении, что изобразительная деятельность составляет в арт-терапии основу достижения психотерапевтических или исцеляющих эффектов. Многие арт-терапевты пользуются методами, как одной, так и другой школы, в зависимости от ситуации.

Создание академически признанных образовательных программ по арт-терапии.

На европейской конференции «Арт-терапевтическое образование: наше европейское будущее» в 1990 г в Сейнт-Элбане в Англии специалисты в области психотерапии искусством, представлявшие 30 образовательных программ различных европейских университетов и колледжей, обсудили проблемы развития арт-терапии, в том числе: (а) продолжительность и способы обучения арт-терапии,

(б)формирование профессионализма, (в)государственное и общеевропейское признание арт-терапевтической профессии, (г)влияние европейской интеграции на профессиональное признание арт-терапии. Из Европейских стран лишь Великобритания и Голландия зарегистрировали арт-терапию в качестве профессии.

Вслед за этой конференцией, 31 мая 1991 г. в г. Ниймегене (Голландия) был образован Европейский Консорциум Арт-терапевтического Образования (ЕСАгТЕ). Цель этой организации –формирование государственных профессиональных стандартов в области арт-терапевтического образования и его развитие в Европе.

Базовыми критериями подготовки по психотерапии искусством являются следующие:

а) как минимум четыре года университетской подготовки (не менее 1250 часов подготовки в год); при этом специализация по одному из направлений психотерапии искусством, начинаясь не ранее, чем с четвертого года обучения, должна быть рассчитана не менее, чем на один год;

б) такая подготовка должна включать развитие художественных навыков, изучение теории арт-терапии, изучение научной и экспериментальной базы арт-терапии, супервизируемую клиническую практику, занятия в тренинговой группе;

в) подготовка должна завершаться получением диплома специалиста в области арт-терапии, драматерапии, музыкотерапии или танцетерапии.

Признание арт-терапии в качестве профессии в некоторых странах Европы снижает сопротивление правительств в других странах и облегчает там путь ее профессионального развития.

Получение законного статуса профессии

Разные страны должны стремиться адаптировать свои образовательные программы по арт-терапии к национальным государственным стандартам и критериям допуска к работе в сфере психического здоровья, образования и реабилитации. В некоторых странах эти стандарты и критерии расплывчаты, в других они более жесткие. Без этих стандартов и критериев любой человек может именовать себя арт-терапевтом и пытаться предлагать свои услуги населению.

В странах, где арт-терапию разрешено использовать только психологам и психиатрам, даже арт-терапевты, получившие серьезную подготовку у себя на родине или за рубежом, будут испытывать серьезные трудности в их профессиональном признании и получении допуска к оказанию психотерапевтических услуг. В лучшем случае, их будут воспринимать как художников или вспомогательный персонал, который применяет искусство как вспомогательный терапевтический инструмент. Стремясь достичь признания в качестве специалистов в сфере психического здоровья, арт-терапевты могут встречаться с жестким сопротивлением со стороны тех, у кого есть разрешение заниматься психотерапией, но нет достаточной арт-терапевтической подготовки и опыта, что, например, характерно для Германии, Японии, Италии и Венгрии.

В разных странах мира находятся зачастую один или два человека – пионеры арт-терапии – которые независимо друг от друга открывают исцеляющие возможности творческого самовыражения. Эти родоначальники арт-терапевтического движения являются в душе первооткрывателями. Они находят в себе силы преодолевать сопротивление правительств, конкурентов,

контролирующих инстанций, институтов здравоохранения. Они продолжают свое дело, несмотря на отсутствие финансирования и рабочих мест.

В тех случаях, когда законы той или иной страны разрешают терапевтическое использование изобразительных средств лишь психологам и психиатрам (как это имеет место в Австрии, Болгарии, Германии, Венгрии, Италии, Японии, Швейцарии), создание университетских программ арт-терапевтического образования может быть затруднено, либо эти программы доступны лишь для лиц с психологическим или медицинским образованием. Это также может затруднять создание ассоциаций с профессиональным или смешанным составом членов, а также достижение общего понимания того, что такое арт-терапия, с кем и как ее следует применять и внедрение норм арт-терапевтической деятельности.

Интерес к арт-терапии высок, но финансовые, кадровые, в частности, педагогические ресурсы ограничены, либо вовсе отсутствуют. Имеющиеся в той или иной стране единичные арт-терапевты отчаянно пытаются узнать, нет ли в их стране еще специалистов в этой области для того, чтобы обмениваться с ними информацией, организовать образовательные программы, сотрудничать в исследованиях, предпринимать действия по государственной регистрации арт-терапии.

Можно прогнозировать, какие стадии в своем развитии будет проходить арт-терапия в разных странах. В то же время, каких-либо универсальных формул достижения успеха не существует, поскольку влияющие на развитие арт-терапии факторы чрезвычайно многообразны (Stoll B., 2005).

Становление арт-терапии как независимой профессии

Определение уникального вклада арт-терапии

Нам необходимо ясно сформулировать уникальный вклад арт-терапии в общество. Что креативные арт-терапии внесли *нового* в наше понимание личностного развития, развода, депрессии, жесткого обращения с детьми? Какая *новая* информация получена, которая другим окажется полезной? Без ответа на эти вопросы, мы можем считаться не более чем расширением огромного потока психотерапии в еще одну область опыта.

Важно фокусироваться не на том, что мы *делаем*, а на том, что мы *открываем* о людях, группах или обществе. Что мы можем добавить к знаниям общества о шизофрении, реакциях на травму или влиянию усыновления на детей? Такой вклад сыграл бы значительную роль для креативных арт-терапий в профессиях здравоохранения.

У нас есть уникальный вклад, и у каждой из креативных арт-терапий есть что предложить в специфической области. Например: 1) наша работа позволяет пациентам с когнитивными нарушениями и не говорящими общаться более эффективно с терапевтом; 2) арт-медиа поддерживает доступ к аффекту легче и быстрее, чем вербальные техники; 3) межличностные отношения и терапевтический альянс устанавливается быстрее. Эти пункты подтверждаются снова и снова. Однако, не являются ли они такой же истиной и для других невербальных терапий, таких как, гештальт, биоэнергетика и психодрама? И являются ли они одинаково истинными для всех креативных арт-терапий? Хотя драма-терапия и танцевальная терапия отличаются во многом от арт-терапии и музыкальной терапии, являются ли эти различия достаточно значимыми или существенными для нашего основного вклада? Если это так, то кто ясно выразил их?

У нас нет преобладающей технологии, по которой мы можем предъявлять права на выживание. Психиатры назначают *лекарства*, психологи используют *психологические тесты*, социальные работники работают с *семьями*. Безотносительно эффективности терапии эти профессиональные группы востребованы, чтобы представлять эту деятельность. В настоящее время еще не определена похожая специфическая деятельность, для которой требуются креативные арт-терапевты. Мы из-за этого более уязвимы к критике нашей «эффективности». Быть полезной услугой недостаточно, чтобы защитить нашу позицию. Важно найти процедуру, деятельность или популяцию, для которой мы необходимы.

Обеспечение условий для зрелого руководства

Еще одно условие, необходимое для нашего развития, - это стабильность и надежность среди руководства наших профессиональных ассоциаций. Зрелое руководство должно активно демонстрировать терпимость к многообразию внутри профессии. В отличие от некоторых терапий (таких, как психодрама, гештальт, психоанализ или биоэнергетика) мы не имеем *одной* теории, созданной одним человеком (как Морено, Перлз, Фрейд или Лоуэн). Мы определены только нашей общей связью с впечатляющей и исцеляющей силой арт-форм. Наше выживание и адаптация в чем-то сильнее из-за такого многообразия, в этом наше будущее, не зависящее от развития или спада отдельных направлений. Если креативная арт-терапия рассматривается, например, как узкая специализация психоанализа, тогда ее будет невозможно применить в организациях, где бихевиористский подход является ведущим. Это задача руководителей поощрять экспансию креативных арт-терапий в новые сферы, включая бихевиористские и даже биологические подходы.

Дифференциация ролей внутри профессии

В настоящее время существует слишком узкое восприятие профессии арт-терапевт, только как терапевт для клиентов. Нам необходимо выбрать определение креативного арт-терапевта так, чтобы он мог быть администратором, исследователем, журналистом, ученым и, тем не менее, все еще оставаться креативным арт-терапевтом.

Нам необходимо допустить целый ряд ролей внутри арт-терапии и создать многостороннее профессиональное сообщество, характеризующееся взаимным уважением и единой целью (Johnson D., 1999).

Пример дифференциации ролей внутри профессии арт-терапевт

Основываясь на приведенных выше рассуждениях, мы предлагаем следующие профессиональные роли арт-терапевта, которые существуют в настоящее время в нашей стране, но часто воспринимаются лишь как отдельные функции специалиста.

Практический арт-терапевт (индивидуальная и групповая работа)

Проведение лечебно-коррекционных и профилактически-развивающих сессий индивидуальной и групповой арт-терапии для разных категорий клиентов в различных учреждениях системы здравоохранения, образования, социальной защиты, кризисных службах, психологических центрах и в разных организациях.

Преподаватель арт-терапии, супервизор

Преподавание арт-терапии в учебных заведениях системы высшего и дополнительного образования. Разработка курса лекций и практических занятий,

программ арт-терапевтических тренингов. Методическая работа. Супервизорская работа для студентов и практикующих арт-терапевтов.

Менеджер-администратор арт-терапевтической деятельности

Организация арт-терапевтических центров, программ обучения, руководящая работа в центрах и организациях; координация, ведение переговоров с различными заинтересованными структурами; поиск финансирования; организация арт-терапевтических семинаров, конференций. Работа со СМИ, участие в рекламных компаниях.

Организатор специальных художественных проектов и выставочно-концертной деятельности

Сбор, подготовка и оформление материалов для выставочной деятельности, сопровождение выставок; разработка и проведение художественных проектов и акций, организация концертной и гастрольной деятельности.

Арт-терапевт-исследователь

Научно-исследовательская работа; разработка диагностических и коррекционных методов и методик; апробация новых техник и методов работы; составление научно-исследовательских и методических материалов. Публикация и редактирование статей, книг, монографий.

Таким образом, мы рассмотрели развитие арт-терапии в международном масштабе, уделив особое внимание тем вопросам, которые встают с неизбежностью перед странами, в которых арт-терапия только начинает развиваться, как, например, это происходит в настоящее время в России. Понимание общих закономерностей и учет особенностей существующей ситуации могут дать возможность сохранить специфику развития арт-терапии в нашей стране и избежать некоторых трудностей ее становления. Дифференциация ролей внутри профессии поможет найти поле деятельности для каждого специалиста, приходящего в арт-терапию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stoll B. Growing pains: The international development of art therapy. In *The Arts in Psychotherapy*, 32, 171-191, 2005.
2. Johnson D. *Essays on the Creative Arts Therapies. Imaging the Birth of a Profession*. 1999. P. 13-20.

*Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПРОДАВЦА

Дворцова Е.В.

В современных социально-экономических условиях остро возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, в том числе и в сфере торговли. Являясь одной из самых востребованных отраслей на рынке труда, торговля вместе с тем характеризуется сильной конкурентной борьбой между

своими предприятиями, особенно в уровне качества обслуживания покупателей. От профессиональной успешности продавца зависит эффективность и конкурентоспособность торговой организации. Сегодня рождается новая торговля, опирающаяся в своей работе на принципы клиент-центрированного подхода. Требования к современному продавцу усложняются. Задача управления профессиональной успешностью продавцов является важнейшей для менеджеров по персоналу, работающих в торговле.

Цель исследования: выявление психологических факторов профессиональной успешности продавца.

Согласно М.А.Дмитриевой (1989) можно выделить четыре группы факторов профессиональной успешности субъекта труда («может», «хочет», «знает», «успевает»). Что человек **может** – проявление его способностей, которые могут найти применение в его профессиональной деятельности, раскрыться в ней, либо остаться «не востребуемыми». Первый путь повышения эффективности труда – обеспечить реализацию потенциальных возможностей работника, всестороннее развитие его способностей. Что человек **хочет** – в это понятие включаются потребности и интересы, мотивы и ценностные ориентации, направленность личности и ее жизненная позиция, то есть мотивация человека. Второй путь повышения эффективности – формирование адекватной профессиональной мотивации, активной жизненной позиции работающего. Что человек **знает** в своей профессии (и умеет) – эффективность труда человека зависит от его знаний, умений и навыков. Следующий путь повышения эффективности – обеспечение сохранения и накопления профессионального опыта, его совершенствование. Что человек **успевает** – при тех же самых способностях, хорошей профессиональной подготовке, устойчивой мотивации один и тот же работник сегодня успел больше, чем вчера, а завтра успеет сделать совсем мало за то же рабочее время. Высокая работоспособность или ее снижение в результате утомления, скуки, эмоционального напряжения (вызванного, например, межличностным конфликтом) – все это входит в понятие рабочее состояние и оказывает заметное влияние на производительность труда и качество продукции. Четвертый путь повышения эффективности – управление рабочими состояниями (Дмитриева, 1989) [2].

В своем исследовании мы остановились на изучении роли профессионально-важных качеств в достижении профессиональной успешности продавца.

Для того чтобы оценить роль профессионально-важных качеств в достижении продавцами профессиональной успешности, из психогаммы продавца были выбраны наиболее значимые качества. Этот выбор осуществлялся с помощью 5 экспертов (продавцы с высоким уровнем профессионализма и большим стажем работы). Экспертам предлагалось проранжировать предложенные качества с точки зрения их важности для успешной работы продавца. Для экспертизы был предъявлен следующий список качеств: сенсорные и перцептивные, психомоторные, аттенционные, мнемические, мыслительные, эмоционально-волевые, имажинитивные, коммуникативные. После экспертной оценки было выбрано 5 качеств, которые имели наивысшие ранги: аттенционные, мнемические, эмоционально-волевые, коммуникативные и мыслительные.

Методики: многофакторный личностный опросник Р.Кеттелла (16PF), «Тест Мюнстерберга» (модифицированный вариант корректурной пробы) для оценки помехоустойчивости внимания, методика диагностики кратковременной памяти

(слуховой и зрительной), тест структуры интеллекта Амтхауэра, краткий отборочный тест В.Н.Бузина (КОТ), методика для оценки уровня социально-психологической адаптации продавца (Р.У. Исмагилова, адаптированный Е.В. Дворцовой), методика оценки профессиональной успешности продавца: карта наблюдений «Профессионализм продавца» М.А.Дмитриевой и Е.В.Дворцовой.

Выборку исследования составили продавцы г. Новокузнецка Кемеровской обл. в количестве 70 человек, все женщины в возрасте от 21 до 37 лет.

Профессиональная успешность респондентов оценивалась с помощью метода экспертной оценки по карте наблюдений М.А.Дмитриевой, Е.В.Дворцовой с учетом всех аспектов профессионального взаимодействия: с покупателями, с товаром, с техническими средствами труда, с коллегами. [1]

С помощью корреляционного анализа выявлены следующие психологические факторы профессиональной успешности продавца.

Коммуникативные качества продавца

Общительность (фактор А по Кеттеллу) ($r = 0,39$ $p < 0,02$). Легкость в установлении непосредственных межличностных контактов, открытость, непринужденность, готовность к сотрудничеству, внимание к людям помогают продавцу расположить к себе покупателя, способствует лояльности клиента и побуждают его совершить покупку. Наиболее яркой особенностью аффектотимии (полюс А+) является добродушие, веселость, интерес к людям, эмоциональная восприимчивость.

Нонкомформизм (фактор Q2 по Кеттеллу) ($r = 0,349$ $p < 0,05$). Зачастую совершить покупку покупателю мешают так называемые «страхи и сомнения». Клиент невольно ждет, чтобы его убедили в необходимости покупки, аргументированно доказали это. Поэтому продавец, обладающий независимостью, ориентацией на собственные решения, находчивостью с успехом снимает все сомнения и страхи клиента.

Смелость в общении (Н по Кеттеллу) ($r = 0,46$ $p < 0,01$). Фактор Н характеризует степень активности в социальных контактах. Такой продавец активный, имеет эмоциональные интересы, готов к сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах.

Эмоционально-волевые качества продавца

Эмоциональная устойчивость (фактор С по Кеттеллу) ($r = 0,35$ $p < 0,05$). При работе с людьми важно уметь управлять эмоциями и настроением, находить им реалистическое выражение. Все это способствует сохранению выдержанности в конфликтных ситуациях, поддержанию работоспособности и адекватному реагированию на любые нестандартные стимулы.

Высокая нормативность поведения (фактор G по Кеттеллу) ($r = 0,403$ $p < 0,02$). Добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, осознанное соблюдение общепринятых норм – необходимые качества для успешного выполнения работником свои профессиональных задач.

Чувствительность (фактор I по Кеттеллу) ($r = 0,468$ $p < 0,01$). Продавец, обладающий высокой чувствительностью, склонен к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей, способен к рефлексии, задумывается над своими ошибками и путями из преодоления.

Напряженность (фактор Q4 по Кеттеллу) *снижает* профессиональную успешность продавца ($r = - 0,392$ $p < 0,02$). Напряженность препятствует построению взаимоотношений с покупателями, при этом проявляется беспокойство, взвинченность, раздражительность. Энергетическая возбужденность требует определенной разрядки, снижается эмоциональная устойчивость, нарушается равновесие, может проявляться агрессивность.

Тревожность (O по Кеттеллу) *снижает* профессиональную успешность ($r = - 0,438$ $p < 0,01$). Продавцы с высокими оценками по этому фактору беспокойны, озабочены, ранимы, легко теряют присутствие духа, не уверены в себе, чувствительны к оценкам окружающих, склонны к депрессиям. Это затрудняет взаимодействие с клиентами и препятствует достижению высот эффективности.

Мнемические и аттенционные качества продавца

Слуховая ($r = 0,331$ $p < 0,05$) и **зрительная** ($r = 0,665$ $p < 0,001$) *память* способствуют успешности продавца. Специфика его работы требует постоянного запоминания и удерживания в памяти информации о разнообразных товарах. Чем больше сведений держит в памяти продавец, тем более полную информацию он даст клиенту и лучше удовлетворит его потребности.

Помехоустойчивость внимания ($r = 0,451$ $p < 0,01$). Продавец должен точно воспринимать запросы покупателя, четко их выполнять в любых условиях при наличии различных возмущающих факторов. Зачастую нужно оперативно реагировать на запросы сразу нескольких клиента и при этом держать во внимании весь торговый зал

Мыслительные качества продавца

Оперативность мышления (фактор В по Кеттеллу) ($r = 0,4$ $p < 0,02$). Покупатели не просто просят показать товар, они ждут совета и консультации. И для этого, чтобы удовлетворить такие потребности клиента, продавцу необходимо иметь достаточный уровень интеллекта, вербальной культуры и эрудиции.

Развитое воображение (фактор М по Кеттеллу) ($r = 0,383$ $p < 0,02$). Вспомним золотое правило маркетинга: «Не предлагайте покупателям товар, пообещайте им огромное удовольствие от его использования». Только продавец с развитым воображением способен применить это правило на практике. Яркая внутренняя интеллектуальная жизнь, с интенсивным проживанием идей и чувств делает такого продавца интересным для покупателя и помогает найти выход в неожиданных ситуациях благодаря хорошему воображению и находчивости.

Радикализм (фактор Q1 по Кеттеллу) *снижает* профессиональную успешность продавца ($r = - 0,35$ $p < 0,05$). Независимость суждений, взглядов и поведения, готовность к нарушению привычек и устоявшихся традиций выливается в ситуации, когда продавец выражает критическое отношение к выбору покупателя, к его вкусам.

Интеллектуальные особенности продавца, удовлетворенность трудом и профессиональная успешность

В курсовой работе А.А.Головач (2006), выполненной под нашим руководством, показана следующая взаимосвязь. Удовлетворенность трудом является значимым фактором профессиональной успешности. Профессиональная

успешность продавца положительно коррелирует с отношением к профессиональной среде и ее компонентам (отношением к торговой организации, руководителю, коллегам, удовлетворенностью своим положением в коллективе, удовлетворенностью условиями труда, отношением к покупателям) ($r = 0,553$, $p \leq 0,01$).

Таблица 1

Интеллектуальные особенности продавцов

Методика	Краткий отборочный тест (КОТ)	Тест Амтхауэра			
		Субтест «Обобщение»	Субтест «Арифметические задачи»	Субтест «Числовые ряды»	Субтест «Исключение слова»
Содержание блока	Общий уровень интеллекта	Умение грамотно выражать свои мысли	Способность быстро решать формализуемые проблемы	Теоретическое мышление, вычислительные способности	Чувство языка
Более успешные	22,3 ±7,3	10 ±5	6,1 ±3,1	10,6 ±6,4	13,4 ±5,1
Менее успешные	18,2 ±8,1	8,6 ±3,8	3,9 ±3	7,2 ±5,4	10,2 ±5,1

Общий уровень интеллекта и более частные его показатели выше у группы более успешных продавцов. Корреляционный анализ показал связь интеллектуальных способностей и успешности продавца ($r = 0,592$, $p \leq 0,05$). Более высокий интеллект способствует достижению профессиональной успешности.

Установлена отрицательная корреляционная связь между удовлетворенностью трудом и показателями интеллектуальных способностей продавца ($r = -0,571$, $p \leq 0,05$; $r = -0,73$, $p \leq 0,01$). Чем более интеллектуально развит человек, тем меньше его удовлетворяет профессия продавца.

Итак, интеллектуальные способности и удовлетворенность трудом способствуют достижению профессиональной успешности продавца, а между собой коррелируют отрицательно. Треугольник взаимосвязей «Профессиональная успешность – Интеллект – Удовлетворенность трудом» представляется нам особенно важным фактом для практики управления персоналом в торговле.

Полученные результаты могут быть использованы менеджерами по персоналу торговых организаций для усовершенствования системы подбора и расстановки кадров, а также при обучении и повышении квалификации продавцов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворцова Е.В. Методический инструментарий организационного психолога в торговле // Психология в рекламе / Под ред. П.К.Власова. – 2-е изд., доп., перераб., - Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. – С.289-317.
2. Дмитриева М.А. Человеческий фактор на производстве. – Л.: Знание, 1989. – 20с.

*Кафедра психологии Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АНТРОПОМЕТРИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЛАТЕРАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ ДОШКОЛЬНИКА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С УСЛОЖНЕННЫМ ЛАТЕРАЛЬНЫМ ПРОФИЛЕМ

Рудкевич Л.А.

Симметрия и ее антипод - асимметрия имеют определенный эволюционный вектор: в ходе эволюции, ведущей к современному человеку, нарастала асимметрия, усиливалась праволатеральность. Полагают, что праворукость способствовала в антропогенезе развитию трудовых операций путем разграничения двух ролей: захватной - левая рука и ударной - правая рука. В связи с этим асимметрия конечностей несомненно имела значение для адаптации человека к трудовой деятельности.

По мнению Н.Н.Брагиной и Т.А.Доброхотовой (1988), сочетания морфологических, функциональных (моторных, сенсорных) и психических асимметрий образует индивидуальный профиль асимметрии человека.

Г.А.Артюхин (1985) отмечает большую частоту представителей левого конституционального фенотипа среди артистически одаренных лиц в театральных самодеятельных коллективах и в художественных школах. В.В.Карпенко и Н.А.Карпенко (1985) отмечают большее количество представителей этого типа у деятелей музыкального и изобразительного искусства.

Распространено мнение, что люди, принадлежащие к левому конституциональному фенотипу (явные или скрытые левши) чаще болеют. Это мнение нашло подтверждение для заболеваний органов дыхания (Арчакова и др., 1987). Неврозы у представителей левого конституционального фенотипа протекают более полиморфно и атипично (Кузнецова, Кукурекин, 1987). В дошкольном возрасте при левом конституциональном фенотипе неврозы возникают в полтора-два раза чаще, чем при правом функциональном фенотипе (Шашкова, 1987). Клиническое течение шизофрении у лиц с левым конституциональным фенотипом более благоприятно, с отчетливой приступообразностью и редко наблюдаемыми злокачественными непрерывными формами (Михайленко, 1987). Есть основание считать, что левый конституциональный фенотип - фактор риска при алкоголизме (Марценковский, 1987), так как компенсаторные механизмы при этом типе конституции отличаются меньшей устойчивостью и дезадаптация организма и личности под влиянием алкоголя наступает очень быстро. Н.И.Полина и В.И.Иванова (1991) исследовали группу часто обращавшихся к врачу по поводу того или иного заболевания детей. Среди них - часто болеющих - процент левшей был значительно выше, чем в средней выборке, особенно в группе мальчиков.

Р.С.Черкасова с соавторами (1991) установила, что дети 6-7 лет с доминирующей левой рукой чаще оказываются неподготовленными к школе. По данным В.И.Филиппова и В.И.Шандо (1992) мальчики-амбидекстры более тучны, широкогруды, широкоплечи, физически крепки и брахиморфны.

Израильские авторы Е.Кобылянский и С.Микле (Kobyliansky, Micle, 1986) обследовали 748 мужчин, из них 650 правшей и 98 левшей. Сопоставив показатели межполушарной асимметрии с особенностями пальцевой дерматоглифики (признак, детерминированный антенатальными факторами) они пришли к выводу, что основным фактором, определяющим право- или леворукость являются не генетические, а антенатальные воздействия.

Интересные данные, касающиеся особенностей анатомо-гистологического строения больших полушарий переднего мозга получил американский анатом Е.Гилиссен с соавторами (Gilissen e. a., 1997). У лиц с доминирующей правой рукой наблюдается асимметрия коры головного мозга: задняя часть левого полушария шире и выступает сильнее, в то время как передняя часть правого полушария шире и выступает сильнее, чем у левого. На гистологическом уровне у праворуких людей наблюдается увеличение левой внепучковой зоны зрительной коры, а также выступание отдельных зон в области латеральной поверхности префронтальной зоны коры (поля 49,9 и 10). Всех этих межполушарных различий не наблюдается в мозгу шимпанзе, что указывает на филогенетически позднее происхождение межполушарной асимметрии у человека.

По данным Е.Д.Хомской (1987) уже у животных - крыс, кошек, обезьян - имеются анатомические различия в строении левого и правого полушарий мозга. У шимпанзе и макаки -резуса длина сильвиевой борозды в левом полушарии больше, чем в правом (Адрианов, 1976, 1983). Общая площадь нижней лобной извилины (поле 45-е) у правшей слева больше, чем справа (Блинков, 1973; Боголепова, 1981). Также по данным И.Н.Боголеповой с сотрудниками (1981), более чем в 54% случаев длина левого полушария превышает длину правого.

Отметим также, что функциональная асимметрия больших полушарий у взрослого человека - продукт деятельности как биологических, так и социальных механизмов. Исследования на детях подтвердили наследственные основы функциональной специализации полушарий (Симерницкая, 1978, 1985), однако, по мере развития ребенка происходит усовершенствование и усложнение механизмов межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия.

На базе ДОУ № 94 Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга были проведены сравнительные исследования дошкольников с упрощенным («сквозные» правши) и с усложненным (левши и амбидекстры) латеральным профилем. Заметим, что среди левшей мы не обнаружили во всей выборке ни одного («сквозного», то есть латеральный профиль левшей был в большой степени мозаичным. Вся выборка составила около 100 воспитанников детского сада в возрасте от четырех с половиной до семи лет. Исследования проводились с 1995 по 2004 годы.

По психологическим признакам левши и амбидекстры значительно отличаются от «сквозных» правшей. Перечислим их основные особенности.

1) Левши и амбидекстры характеризуются несколько большей общительностью, во всяком случае, среди них невелика доля замкнутых людей.

2) У большей части левшей и амбидекстров конкретные формы мышления преобладают над абстрактными.

3) Левши и амбидекстры отличаются определенной самоуверенностью - они как правило более уверены в себе, чем «сквозные» правши.

4) Левшей и амбидекстров характеризует такое качество как торопливость, по которому они превосходят «сквозных» правшей.

5) Левши и амбидекстры менее послушны и более доминантны.

6) Левши и амбидекстры по сравнению с «истинными» праворукими менее осторожны и более склонны к риску.

7) По параметру “недобросовестность-добросовестность” у левшей и амбидекстров преобладают средние значения, однако в целом они выше, чем у «истинных» праворуких (то есть левши и амбидекстры несколько добросовестнее).

8) Левши и амбидекстры менее робки и, соответственно, более смелы, чем «сквозные» правши.

9) Левшей и амбидекстров характеризуют более высокие показатели по шкале доверчивости - то есть они доверчивее «сквозных» правшей.

10) Показатели тревожности у левшей и амбидекстров значительно выше, чем у «сквозных» правшей.

11) У левшей и амбидекстров выше, чем у «истинных» праворуких детей, самоконтроль.

12) По параметру “робость-смелость” у левшей и амбидекстров преобладают средние показатели, однако они выше, чем у «истинных» праворуких (то есть левши и амбидекстры немного смелее).

13) У левшей и амбидекстров существенно выше показатели невербального интеллекта.

У левшей и амбидекстров существенно выше показатели вербального интеллекта, и также лучше развиты способности к словесно-логическому мышлению.

14) Левши и амбидекстры более импульсивны, то есть они тратят меньше времени на обдумывание задачи, но при этом чаще ошибаются и дают неверный ответ.

15) У левшей и амбидекстров существенно выше показатели креативности – способности к творческому мышлению.

16) У левшей и амбидекстров выше показатели слуховой памяти.

17) Левши и амбидекстры существенно более экстравертированы, чем «истинные» правши.

18) У левшей и амбидекстров ниже пороги чувствительности и выше показатели нейротизма.

Помимо перечисленных психологических признаков, отметим, что левши и амбидекстры, то есть дети с усложненным латеральным профилем характеризуются ретардированностью развития (то есть у них как первый ростовой скачок проходит позднее), а также дети с доминирующей левой рукой более андрогинны (у них слабее выражен половой диморфизм), более грацильны (они характеризуются ослаблением опорно-двигательного аппарата), и более ювенильны (у них относительно усилен мозговой череп – нейрокран и относительно ослаблен лицевой череп – спланхнокран).

Обследуя воспитанников детских садов по большим тестовым батареям на диагностику латерального профиля (42 теста для детей в возрасте до 6 лет), мы обратили внимание на очень большую степень “мозаичности” по различным тестам: например, у правшей частота отдельных признаков ведущих анализаторов (зрения, слуха, тактильной чувствительности) оказывалась либо вообще независимой от параметра “доминирующая рука”, либо эти зависимости

оказывались мало значимыми. Показательным признаком, отражающим право- или леворукость был канатик яичка у мальчиков. Как правило, у мальчиков-правшей длиннее был канатик левого яичка и само яичко было, соответственно, ниже опущено, а у мальчиков-левшей - наоборот. Другим еще более надежным маркером “правшества-левшества” оказалась ширина ногтевого влагалища большого пальца: у большинства правшей ногтевое влагалище большого пальца шире на правой руке, а у большинства левшей - на левой. Ведущая рука, измеренная антропометром по расстоянию двух точек – верхнегрудинной и пальцевой, во всех случаях оказывалась длиннее неведущей на 2 – 2,5 см., а также кисть ведущей руки, измеренная по расстоянию между лучезапястной и пальцевой точками, оказывалась в среднем на 5 см. длиннее неведущей. Аналогично, ведущая или маховая нога, измеряемая при помощи вычисления среднего арифметического от расстояний от пола остистой и лобковой точек, была длиннее неведущей на 2,5 – 3 см., а стопа ведущей ноги, измеряемая при помощи среднего скользящего циркуля, на 3 – 5 мм. длиннее. Отсюда мы можем сделать важный вывод о большей валидности антропометрических показателей по сравнению с психофизиологическими для диагностики латерального профиля дошкольника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрианов О.С. О принципах организации интегративной деятельности мозга. М., 1976.
2. Адрианов О.С. Актуальные проблемы учения об организации функций мозга. // Методологические аспекты науки о мозге. М., 1983.
3. Артюхин Г.А. // Леворукость, антропоизомерия и латеральная адаптация. М. - Ворошиловград, 1985, с. 73.
4. Арчакова Э.В., Шумакова Ю.С., Ермольник В.Ф. и др., // Леворукость у детей и подростков. М., 1987, с. 88-90.
5. Блинков С.М. Мозг в цифрах и таблицах. М., 1973.
6. Боголепова И.Н. Показатели структурной организации некоторых корковых формаций в левом и правом полушариях мозга человека. // Невропатология и психиатрия им. Н.Н.Корсакова, 1981, Т.81, Вып.7.
7. Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Функциональная асимметрия человека. М., 1988.
8. Карпенко В.В., Карпенко Н.А. // Леворукость, антропоизомерия и латеральная адаптация. М. - Ворошиловград, 1985, с. 73.
9. Кузнецова Г.В., Кукурекин Ю.В. // Леворукость у детей и подростков. М., 1987, с. 100-103.
10. Марценковский И.А. // Леворукость детей и подростков. М., 1987, с. 124-128.
11. Михайленко С.И. // Леворукость детей и подростков. М., 1987, с. 116-121.
12. Полина Н.И., Иванова В.И. Показатели билатеральности у часто и длительно болеющих школьников г. Минска. // Человек, Экология, Симметрия. / Материалы международного симпозиума, Минск, 9-11 окт., 1991, Минск, 1991, с. 120-122.
13. Симерницкая Э.Г. Мозг человека и психические процессы в онтогенезе. М., 1985.
14. Филиппов В.И., Шандо В.И. Соматотип детей первого десятилетия жизни. Кривой рог, 1991.
15. Хомская Е.Д. Нейропсихология индивидуальных различий. М., 1997.
16. Черкасова Р.С., Моисеева О.Г., Клемешова И.В. Доминантность полушарий как критерий адаптируемости к учебной деятельности. // Человек, Экология, Симметрия. / Материалы международного симпозиума, Минск, 9-11 окт., 1991, Минск, 1991, с. 60-61.
17. Шашкова И.А. // Леворукость у детей и подростков. М., 1987, с. 103-106.
18. Gilissen E., Dabringhaus A., Schlaug G., Steinmetz H., Schronann T., Zilles K. Structural asymmetries in the cortical shape of humans and common chimpanzees; A comparative study with magnetic resonance tomography. // Abstr/ Pap. and Poster Presentat. 66th Annu. Meet/ Amer. Assoc. Phys. Anthropol., St. Louis, Mo, Apr. 1-5, 1977. // Amer. J. Phys. Anthropol., 1997, Suppl. № 24, p. 117-118.
19. Kobylansky E, Micle E. Finger patterns characteristics of determinants of total ridge count variability. // Int. J. Anthropol., 1986, v.1, № 1, p. 49-57.

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

РАЗРАБОТКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ВУЗЕ НА ПРИМЕРЕ ГОУ ВПО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кузнецова С.В.

Воспитание студенчества реализуется через создание в обществе и конкретном учебном заведении воспитательной системы.

При разработке воспитательной системы в нашем университете мы основывались на программах, принятых на федеральном уровне: «Молодежь России», «Патриотическое воспитание граждан РФ», «Программа развития воспитания в системе образования России», «Рекомендации по организации внеучебной работы со студентами в образовательном учреждении высшего профессионального образования», «Примерной программы воспитания социально активной личности студента».

Во всех федеральных программах выделяются приоритетные направления воспитательной деятельности. К их числу относятся:

- формирование мировоззрения и системы базовых (фундаментальных) ценностей: общечеловеческих, гражданских, профессиональных, определяющих отношение человека к быстро меняющемуся миру;

- нравственно-этическое воспитание;

- правовое;

- гражданско-патриотическое;

- трудовое и профессионально-творческое;

- эстетическое;

- физическое;

- экологическое и природоохранное;

- семейно-бытовое.

Для этого требуется комплексное решение взаимосвязанных проблем в области:

- осуществления учебного процесса;

- организации быта, досуга и отдыха;

- художественного и научно-технического творчества;

- развития физической культуры и спорта;

- формирования здорового образа жизни.

Мы выделили следующие направления внеучебной работы в университете, которые считаем, являются основными на этапе создания воспитательной системы в нашем вузе:

- развитие студенческого самоуправления;

- духовно-нравственное, патриотическое воспитание;

- обеспечение культурного досуга

- формирование здорового образа жизни;

- социальная работа со студентами.

В целях привлечения студентов к решению различных вопросов, связанных с организацией образовательного процесса и воспитательной работы, а также повышения их ответственности за свою судьбу, в университете поощряется развитие системы студенческого самоуправления. Студенты самостоятельно

изыскивают средства на организацию мероприятий различного характера и проводят их.

Большое внимание уделяется организации внеучебной работы в студенческих общежитиях. Для обеспечения досуга студентов, а также контроля за соблюдением правил внутреннего распорядка в общежитиях снова вводятся должности воспитателей.

Немалое место в программе воспитания отводится вопросам культурного досуга и развитию творческой самостоятельности студентов.

Большое значение отводится вопросам духовно-нравственного и патриотического воспитания студенчества. Проводятся встречи с ветеранами Великой отечественной войны, студенты участвуют в организации и проведении празднования Дня Победы. С участием работников прокуратуры и милиции студенты проводят конференции по экстремизму и толерантности. Оказывают помощь детским домам. Участвуют в мероприятиях повышающих имидж университета.

В целях стимулирования общественной работы, формирования творчески активной личности, в университете проводятся конкурсы: на лучшую студенческую группу, лучшую студенческую научную работу и другие.

Университет проводит целенаправленную работу по интеграции образования с общественным трудом на благо города и университета. Участие в городских субботниках и в помещениях вузов меняет менталитет людей, они отходят от потребительской психологии.

Одним из главных направлений воспитательной работы в вузе является профессиональное, воспитание через профессию. Подготовка профессионально грамотных и гармонично развитых специалистов.

В последние годы в связи с реформами, ориентирующимися на экономику, основанную на образовании, особую значимость для нашего общества приобретают проблемы формирования личности будущего специалиста. Любая профессия предъявляет определенные требования к здоровью, квалификации и способностям человека. Если уровень развития всех профессионально важных качеств выше того, который требуется для овладения профессией, человека можно считать профессионально пригодным к этой профессии [1].

Большое значение для профессиональной подготовки специалиста имеет овладение им соответствующими практическими умениями и навыками. С этой целью организуются учебные и производственные практики. В 2007 году в университете возродился строительный отряд. Заключено соглашение с немецкой фирмой «КНАУФ» о чтении спецкурсов для студентов университета и практических занятиях.

В вузе специфика проблемы профессионального воспитания обычно заключается в следующем: социально неприспособленный студент хочет стать более приспособленным и в то же время стремится защитить себя от чувства униженности и неполноценности, которые переживает в случае, когда пытается вступить в те или иные социальные отношения. Приходится сталкиваться со студентами, зависимыми от родителей. Это люди, которые не привыкли самостоятельно принимать решения, не чувствуют ответственности за свои действия и полностью полагаются на родителей, особенно в профессиональном самоопределении. Особенно актуальна эта проблема для иногородних студентов.

Покинув дом и оказавшись в общежитии, значительная часть определенно нуждается в психологическом сопровождении. Конфликт между их желанием быть зависимыми и необходимостью самостоятельно принимать решения создают напряжение, которое необходимо снять. Если студенту помочь переориентироваться, реорганизовать свои установки, то он сможет более успешно адаптироваться к жизни. Он сможет сам находить для себя нормальные, здоровые способы удовлетворения потребностей посредством социально одобряемого поведения.

Отметим, что без улучшения социальных и экономических условий решение многих психологических проблем невозможно. Вес социально-экономических факторов ведущих к дезадаптации слишком велик:

- нестабильность;
- противозаконные группировки;
- дефицит рабочих мест;
- недостаток социально одобряемых навыков.

Вузовское обучение не должно сводиться лишь к накоплению знаний. Обучение должно стать выражением, выявлением творческих сил именно в период умственного, нравственного, эстетического развития. Только тот человек может полноценно действовать в изменяющемся мире, изменить этот мир, внести в него что-то новое, который способен самостоятельно выйти за пределы усвоенной им информации, стандартного набора знаний, навыков и умений, стереотипных установок, сделать самостоятельный выбор, принять самостоятельное решение.

Одна из главных в вузе проблем это - укрепление дисциплины и повышение ответственности студентов. Проблема дисциплины – это прежде всего проблема воспитания. Основу для формирования дисциплинированности создают требования к выполнению дисциплинарных норм. В этом направлении основная работа ложится на заместителей деканов по воспитательной работе. Особую важность приобретает здесь руководство деятельностью студентов со стороны кураторов групп. Одна из причин недисциплинированности – это безнаказанность и безответственность. Задача кураторов – выявить этих студентов и направить против нарушителей соответствующие меры. Куратор направляет свою деятельность на формирование сплоченного коллектива, через актив группы создает атмосферу доброжелательности, взаимопомощи, взаимопонимания, творчества, высокой дисциплины. Важнейшей задачей куратора является оказание помощи группе в достижении высокой успеваемости, вовлечение студентов в научно-исследовательскую, культурно-массовую работу.

Процесс адаптации к обучению в вузе — явление весьма сложное, многогранное, завершающееся к концу третьего курса. Задача кураторов состоит в создании благоприятного психологического климата в группе, который определяется взаимоуважительным общением, взаимоотношениями студентов и преподавателей, студентов между собой.

Адаптационное поведение характеризуется успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением будущего. Мысли о необходимости психологической поддержки студентов волнуют и педагогов и психологов. Организация в университете службы психологической поддержки во многом помогла бы студентам и преподавателям решить проблемы связанные с физическим и психическим здоровьем студентов, с общением, успешным

продвижением в обучении и, наконец, с жизненным и профессиональным самоопределением.

Социальная поддержка студентов органично вписывается в воспитательную работу в вузе. В ее рамках осуществляется стипендиальное обеспечение обучающихся, поощрение студентов, активно участвующих в общественной жизни университета, материальной поддержки социально незащищенных категорий студентов, предоставление льгот по оплате проживания в общежитии, организация оздоровления студентов нуждающихся в санаторно-курортном лечении.

Воспитательную работу следует понимать как создание благоприятных условий профессионального становления будущего специалиста, самореализации студента, организация культурного досуга.

Воспитание и есть управляемая система процессов взаимодействия общества и личности, обеспечивающая, с одной стороны, саморазвитие и самореализацию этой личности, с другой, соответствие этого саморазвития ценностям и интересам общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендюков М., Соломин И., Ткачев М., «Азбука профориентации», С-ПБ. Литера плюс, 1997 год.
2. Кочетов А., «Развитие личности», № 1, 2000 год.
3. Кураков Л., «Развитие личности», № 2, 2002 год.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА? (ТУПИК, КРИЗИС, РАЗВИТИЕ)

Покровский Б.Н.

Учить не мыслям, а мыслить!

И. Кант

Образование - это не только культурный феномен, но и социальный институт, одна из социальных подструктур общества. Содержание образования отражает состояние общества, переход от одного его состояния к другому. В настоящее время - это переход от индустриального общества XX века к постиндустриальному или информационному XXI века. Развитие и функционирование образования обусловлено всеми факторами и условиями существования общества: экономическими, политическими, социальными, культурными и другими [5]. XXI век предъявляет новые требования к личности выпускника школы.

Прежде всего, это способность к самостоятельной адаптации к быстроменяющимся условиям среды. Увеличивается количество нововведений в профессиональной и бытовой сферах. Уменьшается срок, за который новации устаревают. Соответственно одной из задач школы является обеспечение выпускника необходимым арсеналом средств самообучения и привитие внутренней потребности к обучению.

Быстрый темп жизни вызывает значительные психологические перегрузки. Человек должен быть готов активно встраиваться в текущую реальность, адекватно реагировать на меняющийся ритм. Информатизация нашей жизни привело к появлению еще одной проблемы: падение коммуникативной культуры. С другой стороны, нереализованная потребность в общении приводит к серьезным психологическим проблемам.

Развитие демократических процессов в обществе создает дополнительные требования для гражданина: активное самосознание, мировоззрения и способности к осознанному волеизъявлению, умение деятельно отстаивать свои права, способность осознанно выполнять гражданские обязанности.

На современном этапе школа не способна реализовать поставленные жизнью задачи в полном объеме. Это объясняется следующими факторами.

1. Репродуктивные методы обучения ориентированы на простое воспроизведение полученного опыта. Они в недостаточной мере способствуют саморазвитию и самореализации учащихся. Кроме того, данные методы требуют значительно напряжения сил по концентрации произвольного внимания и торможению активности. Для многих учеников это оказывается невозможным, что приводит или к нарушению дисциплины (срыву уроков) или к нервному истощению[1].

2. Для учащихся характерен повышенный уровень тревожности по отношению к школе. Восприятие школы как агрессивной среды.

3. Учащиеся школ часто проявляют психологический феномен «выученной беспомощности» [4]. В результате их участие в образовательном процессе затруднено активным отказом от учебной деятельности. Хотя ученики часто обладают низкой мотивацией к обучению, но средней и высокой познавательной активностью.

4. Багаж негативного отношения к образовательному процессу почти всегда венчает букет социальной дезадаптации, вплоть до противоправного поведения. В результате у детей активно формируются негативные социальные стереотипы.

Таким образом, назрела необходимость инновационных процессов в образовательной системе. Данная потребность отражена в приоритетном национальном проекте «Образование» и соответствующих документах министерства образования и науки. «Цель деятельности классного руководителя – создание условий для **саморазвития** и **самореализации** (выделено мною Б.Н.) личности обучающегося, его успешной самореализации в обществе» [3] «В последнее десятилетие проводится колоссальная научно-исследовательская работа, направленная на решение задач поставленных перед системой образования. Появилось много различных передовых технологий: разноуровневое, модульное обучение, метод проектов, личностно-ориентированная технология и т.д.» [2] Все технологии объединены одним признаком: они предполагают активное участие учащихся в образовательном процессе. Активность ученика приобретает позитивные черты и поощряется.

Петербургская школа всегда отличалась восприимчивостью к передовым идеям в образовании. Можно ожидать, что в скором времени кризис в системе образования разрешится в новом витке развития!

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова В.В. Коллективная организационная форма учебного процесса. – СПб., АОЗТ «Интерс» 1995

2. Научно-практический журнал «Завуч» 2005 №1 Освоение педагогической технологии В.М. Монахова – путь к новой гуманной школе
3. Приказ Минобрнауки России от 3.02.2006 №21
4. Толмачев А.А. Диагноз: ТРИЗ. – СПб., ООО «Фирма КОСТА», 2004.
5. Фридман Л.М. Педагогический опыт глазами психолога М.: Просвещение, 1987.

*Санкт-Петербург школа №167

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫРАЖЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К ПРЕДМЕТНОЙ РЕФЛЕКСИИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ВЫПУСКОВ РАЗНЫХ ЛЕТ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.

Лобанова Ю.И.

В рамках научного исследования, проводимого при работе над кандидатской диссертацией (94- 98 год), автором проводилась оценка склонности к определенному виду рефлексии студентов технического вуза. В тот момент направленность рефлексии нас интересовала в первую очередь с точки зрения ее влияния на точность социометрических ожиданий и рефлексивных прогнозов. В исследовании была зафиксирована тенденция к более точным прогнозам у склонных к предметной рефлексии (1).

Диагностика направленности рефлексии проводилась двумя способами, а именно: при помощи авторского опросника и по обработке самоотчетов, написанных испытуемыми по результатам групповой дискуссии, проводимой на практическом занятии с использованием элементов социально- психологического тренинга. Впоследствии полученные данные сопоставлялись, и между ними была обнаружена при помощи корреляционного анализа связь средней силы (1).

Новое теоретическое и эмпирическое исследование посвящено изучению факторов, имеющих влияние на выраженность (уровень) психологической устойчивости специалиста. Под психологической устойчивостью подразумевается способность эффективно оказывать психологическое воздействие и противостоять ему при оптимальном уровне психофизиологических затрат и сохранением (мотивации) по отношению к профессиональной деятельности. В работе для оценки способности испытуемых оказывать ПВ и сохранять ресурсы автор вновь использовал игру- дискуссию с последующим самоотчетом, правда, с привлечением для оценки психофизиологического и эмоционального состояния участников методики САН и проективного теста Люшера.

Смысловой анализ текстов самоотчетов, написанных на основе рефлексивного анализа дискуссии, в которой испытуемые принимали участие в рамках эксперимента, и подвел к мысли о возможности новой интерпретации старых данных.

Задание для самоотчета звучало так: «Опишите ход изменения ваших мыслей в процессе решения задачи группой». По результатам смыслового анализа текстов все испытуемые делились на три категории: с предметной направленностью рефлексии (те, кто сосредоточились мысленно исключительно на содержании задачи, обсуждаемой группой), с социально- психологической направленностью

(те, кто максимально концентрировался на собственных чувствах и переживаниях, появившихся в ходе дискуссии), переходная группа (т.е., в чьих отчетах сочетались два типа рефлексии).

Данные, полученные в ходе последнего исследования, оказались интересными прежде всего как материал для сравнения с подобными, полученными 12, 10, 5 лет назад. Чтобы показать изменения, произошедшие в распределении испытуемых по группам, приведем таблицу:

Таблица 1

Распределение студентов по группам в зависимости от склонности к определенному типу рефлексии

	92 Год Набо ра	Вв 4 курс	95 Год набо ра	Пгс 1 курс	98-99 год набо ра	Пгс Мт 4 курс	2003 год Набо ра	Эс Эт 1 курс	2007- 06-24 год набо ра	Оп ОБД 3 курс
Количественные данные	Кол-во		Кол-во		Кол-во		Кол-во		Кол-во	
Предметная направленность	0	2.2	8	9.1	0	4.5	9	0.42	0	4.6
Социально-психологическая	5	8.4	5	2.6	1	6.2	2	5		.4
Промежуточная группа		9.4	3	8.3	7	9.3		4.58		8.5
Всего	2	00	6	00	8	00	8	00	7	00

Заметно, что несмотря на сохранение прежних условий проведения эксперимента, среди испытуемых последних лет радикально преобладают с предметной направленностью рефлексии, при том как число студентов с социально- психологической направленностью рефлексивности снижается. Вопрос в том, как оценивать зафиксированные изменения?

1. Возможно, причина все-таки в особенностях специализации конкретных групп, участвовавших в эксперименте.

При том, что все студенты учатся в техническом вузе, однако специальности ПГС (промышленное и гражданское строительство) и МТ (мосты и тоннели) имеют более выраженный инженерно-технический профиль чем экономисты и группы ОП(Организация перевозок),ОБД (Организация безопасности дорожного движения). Определенное влияние профиля несомненно есть, что видно при сравнении групп одной специальности (ПГС) близкого объема, но разных годов поступления (предметная – 39.1 – 34.5; социально- психологическая -32.6 – 36.2; промежуточная группа – 28.3 – 29.3). Количественные составы групп с определенным типом рефлексивности близки по объему.

Хотя, с другой стороны, студенты специальности ВВ (также выраженного инженерно- технического профиля) прибегали к социально-психологической рефлексии чаще, чем студенты специальности ПГС. Но при этом студенты групп

ВВ поступали в вуз тремя годами раньше, то есть по своей ментальности ближе к советской идеологической системе. В то же время, специальность ВВ исконно в вузе считалась более легкой в техническом плане, более «гуманитарной». Но если бы причиной наличия в этой группе (ВВ) большого числа испытуемых с социально-психологическим типом рефлексивности является только профиль специальности, тогда в группах экономистов, ОП и ОБД представителей этого типа должно было быть еще больше, тогда как данные говорят об обратном.

2. На появление изменений также могла повлиять необходимость адаптации в современных социально-экономических условиях:

- задача могла рассматриваться с разных сторон, хотя по сути прежде всего арифметическая, но предполагала счет денег, что могло сделать ее более злободневной в современных социально-экономических условиях, и изменения в менталитете молодежи не могло не отразиться на их несколько повышенном внимании на экономически-арифметической составляющей задачи);

- с другой, такие изменения могут носить не только ментальный, но и характер личностных изменений нового поколения, вызванный необходимостью адаптации.

Об этом автор хотел бы высказать определенные соображения и привести иллюстрирующие их эмпирические и статистические данные в следующей своей работе.

ЛИТЕРАТУРА

1 Влияние особенностей рефлексивного механизма на успешность профессиональной подготовки современного специалиста. (автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук), Санкт-Петербург, 1998г.

*Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ЛАБОРАТОРНОЙ РАБОТЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Артемьева В.А., Товбин Г.М.

В настоящее время весьма актуальной становится проблема профессионального отбора лиц с повышенной стрессоустойчивостью (С/У) для работы на ответственных участках производственного процесса.

Наиболее перспективными методами определения уровня С/У можно считать использование личностных опросников, направленное на исследование отдельных психологических характеристик человека. В работах [1, 2] нами была описана методика оценки С/У с использованием тестов для определения уровня личностной тревожности (тест Спилбергера) и характеристик по шкале «гибкость-жесткость» (тест Кейрси), а также опросника для определения стратегии поведения типа «А» или «В».

Указанная методика оценки С/У была положена в основу разработки лабораторной работы для студентов. При этом ставилась цель получения

студентами навыков определения влияния С/У оператора на эффективность его работы в условиях действия стресс-фактора. В качестве решаемой задачи в работе предлагалась задача опознания знаков на экране монитора (знаки предъявлялись в случайном порядке с помощью специально разработанной программы). В качестве стресс-фактора использовалось предъявление знаков в режиме дефицита времени. Программа позволяла регистрировать число правильных и ошибочных ответов испытуемых.

По данным проведенных серий экспериментов студенты могли сделать выводы о том, насколько результаты их работы в условиях действия стресс-фактора отличаются от результатов, полученных в нормальных условиях.

С целью апробации данной методики был проведен предварительный цикл занятий для студентов 3-его курса ГЭТУ «ЛЭТИ», изучающих вопросы инженерной психологии и эргономики.

Вначале для группы студентов, участвующих в цикле, был проведен анализ уровня С\У по описанной ранее методике. По результатам данного анализа группа была разделена на 3 подгруппы: студентов, имеющих «высокий» уровень С/У, «средний» и «низкий». Студентам каждой подгруппы были предложены задания по опознанию на экране монитора случайных последовательностей цифровых знаков. При этом в первой серии опытов время экспозиции знаков устанавливалось достаточным для их опознания. Во второй серии время экспозиции было уменьшено до значений, при которых студенты работали в режиме «дефицита времени», т.е. была сформирована стрессовая ситуация. При этом фиксировался процент правильных ответов в каждой из серий.

Обработка результатов и их анализ проводились в следующем порядке:

1. Определялся процент правильных ответов для каждого испытуемого при нормальных условиях работы (P_n).

2. Определялся процент правильных ответов для каждого испытуемого при работе в условиях «дефицита времени» (P_d).

3. Определялось значение «снижения эффективности работы», как разность между значениями P_n и P_d для каждого испытуемого.

4. Определялось среднее значение «снижения эффективности работы» для испытуемых, входящих в каждую подгруппу.

5. Полученные значения «снижения эффективности работы» сопоставлялись с уровнем С/У для каждой из подгрупп и проводился анализ влияния уровня С/У студентов на снижение эффективности их работы при формировании стрессовой ситуации.

Анализ результатов предварительных серий лабораторных занятий показал работоспособность предлагаемой методики. В дальнейшем планируется ввести лабораторную работу, разработанную на базе описанной методики, в учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Товбин Г.М., Артемьева В.А. Методика интегральной балльной оценки стрессоустойчивости. «Вестник БПА»-2007. Вып.73.
2. Товбин Г.М., Артемьева В.А. К вопросу о критериях стрессоустойчивости. «Вестник БПА»-2006. Вып.71.

*Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ И НРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ У СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Садретдинова З.В.

Стержневой характеристикой личности в юношеский период является стремление к самоопределению. Одним из первых этапов профессионального самоопределения личности является формирование психологической готовности к выбору профессии. В тоже время в старшем школьном возрасте наблюдается формирование устойчивых нравственных убеждений и идеалов мировоззрения [1], которые не могут не взаимодействовать с другими характеристиками личности в процессе ее развития, в частности с таким феноменом как «психологическая готовность к выбору профессии».

Цель нашего исследования заключалась в выявлении взаимосвязи характеристик нравственной направленности личности с наиболее важными аспектами психологической готовности к выбору профессии у старшеклассников. В исследовании участвовали учащиеся 9-11 классов средней школы, всего 200 человек, в возрасте 14-16 лет, из них: 116 девушек, 84 юноши.

Психологическую готовность к профессиональному самоопределению следует понимать как динамическое личностное образование, которое имеет следующие составляющие: выраженность профессиональных интересов, профессиографическая информированность, самооценка соответствия своих способностей и интересов требованиям интересующей профессиональной деятельности, сформированность общественно значимых мотивов выбора профессии, наличие профессионального плана [2,5]. Рассматривая высокий уровень готовности к выбору профессии как критерий успешности процесса профессионального самоопределения, данное определение, по мнению некоторых исследователей, следует дополнить показателем наличие интереса к смыслу жизни, который свидетельствует об активно идущем процессе самоопределения [4].

Для определения уровня психологической готовности к выбору профессии у старших школьников, была разработана анкета, в которой вопросы были составлены на основе рассмотренных выше компонентов. Ответы оценивались по следующим показателям: наличие выраженного профессионального интереса, информированность о мире профессий, соответствие профессионального интереса и собственных способностей, наличие профессионального плана и смысложизненных ориентаций – по 2 балла за каждый ответ; неполная информированность в мире профессий, частичное соответствие профессионального интереса и собственных способностей, наличие «размытого» профессионального плана и смысла жизни- 1 балл; нет ответа – 0 баллов. Далее подсчитывалась общая сумма баллов, и, как предполагалось, чем выше этот показатель, тем выше уровень психологической готовности к профессиональному выбору у обследуемого. Анализ результатов проведенного анкетирования показал, что среднее значение показателя психологической готовности к профессиональному выбору равен $9,38 \pm 2,35$, при разбросе значений от 4 до 14 баллов. Распределение полученных значений подчиняется закону нормального распределения ($\chi^2 = 161,4$; $p \leq 0,001$).

По результатам, полученным после проведения авторской анкеты, мы разделили обследуемых на две группы: в первую группу вошли учащиеся с низким уровнем психологической готовности к выбору профессии (от 4 до 10 баллами), а во вторую с высоким уровнем (от 11 до 14 баллов).

Для изучения нравственной сферы личности использовалась методика «Друг-советчик-3» (ДС-3) - подростковый вариант[3]. Данная методика состоит из 25 ситуаций морального выбора (далее МВ). Ответу респондента в каждой ситуации МВ присваивается одна из трех категорий: 1) количество позитивных ответов в ситуации МВ - полное соответствие моральному стандарту- 2 балла; 2) количество негативных ответов в ситуации МВ - отрицание морального стандарта, мнение о необязательности его выполнения- 0 баллов; 3) промежуточные варианты- уклончивые неопределенные ответы, отсутствие ответа на данный вопрос- 1 балл.

Анализ результатов первичной статистики был дополнен выявлением достоверно значимых различий по средним показателям в группах с высоким и низким уровнем готовности к выбору профессии (таблица 1).

Таблица 1

Результаты достоверно значимых различий в средних значениях показателей нравственной сферы учащихся с разным уровнем готовности к выбору профессии

№	Наименование показателя	Уровень готовности к выбору профессии				Значения t-кр. Стьюдента	Уровень значимости разл.
		низкий (n=106)		высокий (n=94)			
		среднее	min-max	среднее	min-max		
1	Количество позитивных ответов в ситуации МВ	25,8±0,83	16-34	28,6±3,13	18-40	2,85	0,01
2	Количество уклончивых ответов в ситуации МВ	6,64±0,82	3-11	5,20±1,99	1-10	2,12	0,05
3	Количество негативных ответов в ситуации МВ	6,30±1,49	1-13	5,28±0,99	0-11	1,94	0,05
4	Количество конкретных решений в ситуации МВ	4,40±1,37	1-9	5,94±1,25	1-13	3,05	0,01
5	Количество ответов с внешней мотивацией	3,40±1,41	0-7	4,56±1,52	0-9	2,16	0,05
6	Количество советов сделать позитивный выбор, но при условии	2,90±1,02	0-6	3,71±1,06	0-7	2,16	0,05

Анализируя полученные результаты, можно сказать старшие школьники с более высоким уровнем профессионального самоопределения имеют более позитивную нравственную направленность личности при принятии решения в ситуации морального выбора.

Для анализа взаимосвязи показателей нравственной направленности личности и психологической готовности к выбору профессии по всей выборке был проведен факторный анализ (число всех показателей- 21). Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Факторная структура показателей нравственной направленности личности (по методике «ДС-3» для подростков) и психологической готовности к выбору профессии у старших школьников(n=200).

№	Общий фактор	% общей дисперсии
1	Психологическая готовность к выбору профессии при позитивной нравственной направленности личности	37,6
2	Обусловленность регуляторно- поведенческого компонента готовности к выбору профессии конструктивностью и внутренней обоснованность морального выбора	25,6

В первый фактор «Психологическая готовность к выбору профессии при позитивной нравственной направленности личности» вошли следующие показатели: «общий индекс нравственности» (0,95); «позитивный моральный выбор» (0,87); «общая психологическая готовность к выбору профессии (суммарный балл)» (0,86); «информированность о мире профессий» (0,82); «наличие профинтереса» (0,73); «самооценка собственного соответствия требованиям выбранной профессии» (0,51); «негативный моральный выбор» (-0,85). Данный фактор показывает, что позитивная нравственная направленность личности у старшеклассников позитивно влияет на общий уровень психологической готовности к выбору профессии в целом и на его когнитивно-оценочный компонент в частности.

Во второй фактор «Обусловленность регуляторно- поведенческого компонента готовности к выбору профессии конструктивностью и внутренней обоснованность морального выбора» содержит такие показатели, как «конкретные волевые решения в ситуации МВ» (0,82); «внутренняя обоснованность решения в ситуации МВ» (0,80); «наличие начального профплана» (0,76); «наличие смысложизненных ориентаций» (0,70); «социальная и личная значимость выбора профессии» (0,53) и «внешняя обоснованность решения в ситуации МВ» (0,50). Данный фактор отражает связь способности личности к конкретным, волевым решениям в ситуации морального выбора при внутренней мотивации обоснования этого решения с наличием начального профессионально плана и смысложизненных ориентаций у старших школьников.

Благодаря данному исследованию мы выяснили, что старшие школьники с более позитивными характеристиками нравственной направленности имеют более высокий уровень психологической готовности к выбору профессии. Также мы определили факторную структуру взаимосвязи характеристик нравственной направленности личности и психологической готовности к профессиональному выбору у старшеклассников.

Таким образом, необходимо осуществление нравственного воспитания в условиях общеобразовательной школы – включение в содержание образования

нравственных ценностных ориентиров, которые должны стать основой мировоззренческих идеалов подростков. Это, безусловно, будет способствовать повышению уровня психологической готовности к адекватному, продуманному выбору профессии у юношей и девушек старшего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности.- М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1997.- 352 с.
2. Борисова Е.М., Логинова Г.П. Индивидуальность и профессионализм. – М.: Знание, 1991.- 80 с.
3. Веселова Е.К., Черняева С.К. Мировоззрение и нравственный выбор// Ананьевские чтения- 2000.- СПб: Изд-во СПб Ун-та, 2000.- С. 199-121.
4. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. – 1994. – № 3. – С. 43 – 52.
5. Пряжников Н.С. Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – М.: «Академия», 2001. – 480 с.

*РГПУ им. А.И.Герцена

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
(по материалам 60-й международной конференции молодых учёных)

**ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Оганян К.К.

В процессе изучения социологии молодежи в России выявлен широкий спектр исследовательских подходов в отечественных и зарубежных школах, занимающихся молодежными проблемами. Начало активной разработки социологических теорий молодежи относится к 30-40-м гг. XX в.

В частности, рассматривают историю выделения молодежи в особую социальную группу, роль социальных институтов в жизни молодежи. В литературе более подробное рассмотрение имеют следующие подходы: психоаналитический, структурно-функциональный, субкультурный, культурологический. Рассмотрим один из этих подходов – психоаналитический.

В основе социологических теорий, изучающих молодежные проблемы в рамках данного подхода, лежит выводимая из психоанализа концепция жизненного пути личности. Она базируется на идеях З. Фрейда, развитых его последователями (Р. Бенедикт, Э. Фромм, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон, Д. Рисмен и др.). Сторонники психоаналитического подхода разрабатывали теорию "эдипова комплекса", в соответствии с которой объясняются природа межпоколенных конфликтов, причины агрессивности молодежи и прочие формы сублимации свойственной ей энергии.

Эпигенетический принцип Э. Эриксона позволил представить развитие индивида как последовательное прохождение им ряда этапов, каждый из которых означает успешное преодоление предыдущего:

- доверие-недоверие (грудной возраст)
- автономия - стыд и сомнения (1-2 года);
- инициатива - чувство вины (3-5 лет);
- трудолюбие - неполноценность (младший школьный возраст);
- становление индивидуальности (идентификация) - ролевая (юность);
- интимность - одиночество (начало взрослого периода);
- творческая активность - застой (средний возраст);
- умиротворение - отчаяние (старость).

В период юности, согласно Эриксону, происходит два основных события. По своему физическому развитию молодые люди становятся взрослыми и испытывают активное сексуальное влечение; одновременно им приходится выбирать свое место в жизни, самоидентифицироваться.

Развивая концепцию Э. Эриксона, Р. Бенедикт доказывала, что на любом этапе развития индивид испытывает целенаправленное общественное воздействие, формирующее у него определенный тип социально-психологической зрелости, т.е. "социальный характер", соответствующий конкретному обществу.

Идеи Бенедикт о социальном характере в рамках психоаналитической концепции дополнил Д. Рисмен, связавший существование различных социальных характеров с различными типами общества. По мнению Рисмена, детские годы представляют огромную важность для формирования характера. Детские годы нельзя рассматривать в отрыве от структуры общества, которое оказывает влияние как на родителей, воспитывающих детей, так и непосредственно на детей. Рисмен доказывал, что каждое общество воспитывает в своих членах конформизм, который закладывается в ребенка, а затем поддерживается или разрушается взрослой жизнью человека. Д. Рисмен рассматривает три типа социального характера, соответствующего трем этапам развития общества. Традиционным обществам присущ тип социального характера "ориентация-на-традицию". В обществах данного типа число рождений приблизительно равно числу смертей, поэтому значительная часть населения составляет молодежь, жизненные ожидания молодежи здесь низки, а оборот поколений - чрезвычайно быстрый. Мотивация поведения у "ориентированного-на-традицию" человека - это страх быть опозоренным в случае несоответствия принятым в обществе нормам, выполнение которых от него ждут.

В процессе модернизации общество порождает новый тип социального характера - "ориентация-на-себя". Для нового общества характерны резко возрастающая социальная мобильность, быстрое накопление капитала, экспансия и колонизация. Такому обществу нужен новый тип характера - предприимчивый, инициативный, любящий риск и все новое. "Ориентация-на-себя" означает внутренний, а не внешний источник мотивации, большую свободу выбора целей, разнообразие средств их достижения, меньший контроль семьи, клана и прочих авторитетов.

Основной характеристикой общения в молодежной среде является выделяемый Рисменом социальный характер, обусловленный "ориентацией-на-другого". Главным источником подобной ориентации оказывается "группа равных" (Peer group) - категория, активно разрабатываемая в западной социологии молодежи. Социальный характер "ориентация-на-другого" получил свое развитие в США и других развитых странах во второй половине XX века. В данных обществах образование, досуг, сфера обслуживания сочетаются с возрастающим потреблением информации и образов в избытке предоставляемых новыми средствами массовой коммуникации. Потребность в получении одобрения со стороны группы равных становится главным источником достижения целей для "ориентированного-на-других" индивида.

История человечества, по Рисмену, представляет собой постепенный переход от "ориентированного-на-традицию" к "ориентированному-на-других" социальному характеру.

Концепция "социальных характеров" Д. Рисмена оказала значительное влияние на развитие психоаналитического направления в социологии молодежи и представляет определенный исследовательский интерес в свете изменений, происходящих в России.

Основные принципы *психоаналитической ориентации* использовались и в работах *отечественных социологов*. В рамках данного метода был сформулирован системный взгляд на проблему развития личности, особенно в переходный период от детства к зрелости.

Так, по И. Кону, одной из важных психологических особенностей молодежного возраста является гетерохронность (разноуровневое развитие). Кон отмечал, что часто именно эта особенность является причиной основных противоречий юношеской психологии. Гетерохронность может рассматриваться на двух уровнях: межличностном — когда молодые люди одного возраста резко отличаются по уровню как физиологического, так и интеллектуального развития; внутриличностном — когда по степени развития отличаются разные стороны личности.

К психологическим особенностям молодежи социологи относят также: многообразие и остроту переживаний, увеличение числа межличностных контактов, яркость восприятия, быструю смену настроения, неустойчивость суждения и т.д. Биологическая, психодинамическая и социокультурная гибкость, мобильность молодежи дает ей преимущество и большие возможности фиксировать глубокие, но скрытые социальные изменения, выражать их на языке собственного неповторимого стиля жизни.

Именно на стыке социологии и психологии отечественные исследователи подошли к рассмотрению молодежи как социологической категории, определяемой не только возрастными границами, но и специфическим социальным статусом, особенностями сознания и поведения, что продуцировало более глубокое понимание молодежных проблем, выразившееся в научном обосновании дифференциации воспитательной работы, молодежной политики. Несмотря на то, что многие идеи были напрямую связаны с господствовавшей идеологией, попытки их реализации как исследовательской, так и практической, имели важные результаты.

Наряду с этим, не полностью раскрыты взаимоотношения молодежи и старшего поколения в различные исторические периоды в разных социальных системах; социально-демографические и психологические характеристики; эволюция молодежных организаций в России; молодежь в социально-политической структуре общества. Например, лонгитюдная стратегия исследования социальных проблем молодежи как попытка изучения влияния общественных перемен на молодежь, была предпринята в 1970-е гг. в СССР.

Таким образом, в рассмотрении теоретических основ изучения социальных проблем молодежи важно применение комплексного подхода, включающего междисциплинарные аспекты: психологический, социокультурный, общественно-идеологический, социально-экономический, влияющие и создающие новое молодое поколение. При исследовании анализа социальных проблем молодого поколения, в первую очередь, следует учитывать экономические и социально-политические факторы общества, напрямую влияющие на классовую принадлежность и статусно-ролевую характеристику индивида в молодежной среде.

В современной России, для осуществления эффективной молодежной политики необходимо на государственном уровне:

- создание устойчивой системы регулирования взаимоотношений социальных институтов и молодежных организаций на законодательной основе, с целью предотвращения социальных, религиозных конфликтов, актов насилия;
- увеличение подготовки высококвалифицированных специалистов в молодежной сфере: организация работы с молодежью, социальный психолог, социальный работник, медико-социальный работник;

- финансирование молодежных учреждений, организаций, проектов;
- формирование новой системы ценностей и улучшение качества жизни в ходе экономического роста, воспитание социального идеала и отношения к общественному благосостоянию.

ЛИТЕРАТУРА

1.Оганян К.М., Манько Ю.В. Социология молодежи. – СПб.: СПбГИЭУ*, 2006, 320 с.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет.

САМООБУЧАЮЩАЯСЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

Иванова Д.И., Артемьева В.А.

Намечающийся в России кадровый голод не позволяет отечественным компаниям надеяться на то, что готовых специалистов фирмы в любой момент можно будет найти на открытом рынке труда. Поэтому многие дальновидные руководители уже сегодня делают ставку на подготовку собственных сотрудников. Управление персоналом направлено на достижение стоящих перед организацией целей. Причем, важно, чтобы цели компании носили долгосрочный характер – три-пять лет и более. Только тогда можно понять, какой персонал должен работать в компании в будущем для того, чтобы цели были достигнуты и, в соответствии с этим, разработать стратегию обучения и совершенствования своих сотрудников. Очевидно, что всем дисциплинам необходимо учиться, если компания хочет постоянно поддерживать высокий уровень конкурентоспособности и качество персонала как ключевого ресурса предприятия. Обучающаяся организация– это место, «в котором люди постоянно расширяют свои возможности создания результатов, к которым они на самом деле стремятся, в котором возвращаются новые широкомасштабные способы мышления, в котором люди постоянно учатся тому, как учиться вместе» Питер Сенге .Чтобы стать такой организацией нужны следующие дисциплины:

Совершенствование личности. "Организации способны чему-то учиться, только пока учатся отдельные люди". При этом обучение означает не приобретение дополнительной информации, а расширение способности добиваться поставленных целей.

Интеллектуальные модели. "Новые идеи медленно доходят до практики", потому что они вступают в конфликт со старыми принципами. "Здоровыми окажутся те корпорации, которые найдут способы объединять людей для развития новых интеллектуальных моделей, пригодных для действия в любых будущих ситуациях".

Развитие видения и осознание будущего. Единая цель изменяет отношения между людьми и компанией. Общая цель- это шаг к единству и совместному труду.

Системное мышление. "В своих проблемах мы склонны винить внешние обстоятельства - конкурентов, прессу, изменчивость рынков, правительство... Системное мышление учит нас, что нет ничего внешнего".

Групповое обучение. Это процесс достижения слаженности, развитие способности группы достигать результатов. Овладеть групповыми умениями труднее, чем индивидуальными. Вот почему обучающиеся группы нуждаются в "тренировочных площадках", на которых можно отрабатывать групповые умения.

На основе выше изложенного, мы решили провести небольшое исследование, позволяющее понять своевременность данного принципа построения организации; информированность и готовность студентов к работе в такой самообучающейся организации. В нем принимало участие 11 юношей и 11 девушек(студенты технических специальностей СПбГАСУ, относящиеся к учебе серьезно и сдающие - 13

Таблица1

Результаты исследования.

№Вопроса/ Респонденты	1	2	3 а)	3 б)
Юноши	3.8	8.3	1	10
Девушки	5.4	7.5	3	8
Среднее значение	4.6	7.9	4	18

Результаты исследования показали, что на 1 вопрос о постоянном обучении в процессе работы среднее значение составило 4.6(юноши-3.8; девушки-5.4). На 2 вопрос о стабильной работе без постоянного обучения в среднем вышло 7.9 (юноши-8.3; девушки-7.5). На 3 вопрос из 22 опрошенных только 4-ро (юношей-1; девушек-3) смогли что-то рассказать.

Итак, опираясь на наши данные, можно сделать следующие **выводы:**

1. Информированность о самообучающейся организации, практически, нулевая. На наш взгляд, это может привести к трудностям адаптации молодого специалиста в деловой среде т.к., западные тенденции самообучения развиваются и начинают внедряться в отечественные технологии, а желание все знать не велико.

2. В целом, будущие специалисты предпочитают работать в организации, не требующей постоянного обучения.

3. Девушки относятся к постоянному обучению более лояльно, чем юноши. Это, на наш взгляд, может способствовать лучшей адаптации их жизненных позиций и занятию руководящих и лидирующих позиций женщинами.

В целом можно сказать, что студенты психологически еще не готовы к такому принципу организации.

Выборка мала, в связи с тем, что мы только в начале пилотажного исследования, а данная тема еще только начинает набирать обороты по ее детальному и масштабному изучению.

ЛИТЕРАТУРА:

М. К. Румизен, Управление знаниями, М., «Издательство АСТ» и «Издательство Астрель»,2004г.,

КТО ОН КОМПЬЮТЕРНЫЙ ИГРОК?

Нескучаева О.В., Артемьева В.А.

Актуальность данной проблемы не подлежит сомнению. Люди самых разных возрастов, пола и убеждений играют во многих странах в online-игры (здесь и далее произносится: онлайн-игра). Стандартно считается, что играет молодежь (до 16-ти лет), но это мнение ошибочно. Исследования показывают, что играющих молодых людей такого возраста как раз мало, а основную часть так называемых геймеров (т.е. игроков) составляют более взрослые люди. По большому счету понятно, почему играют подростки 14-16 лет, но что заставляет самостоятельных, взрослых людей проводить значительную часть своего свободного (а иногда даже и несвободного) времени за игрой?

В своей работе я использовала некоторые уже написанные по этой теме научные статьи, читала в сети Интернет мнения разных людей, и провела собственный опрос среди тех, кто проводит своё свободное время за online-играми. Я сама провела больше года своей жизни за игрой Ragnarok Online, поэтому многие примеры взяты из неё. В данном исследовании я постараюсь показать положительные и отрицательные стороны этого увлечения.

подавляющее большинство online-игр относятся к жанру так называемых MMORPG-игр (Massive Multiplayer Online Role-Playing Game – онлайн-многопользовательская ролевая игра) в которой человек играет за определённого персонажа, которого создает сам из набора характеристик. Главной особенностью таких игр является то, что виртуальный мир строится реальными людьми, а не запрограммированным искусственным интеллектом. Это открывает перед игроками больше возможностей, чем в обычной компьютерной игре.

Одним из основных факторов популярности Интернет-игр является возможность общения с другими игроками в реальном времени (online буквально и означает режим реального времени). Когда человек попадает в мир online-игры, если он хочет добиться успеха, ему необходимо контактировать с другими людьми, т.к. это облегчает процесс развития персонажа и познания игрового мира. Таким образом, достигается основной принцип online-игры: сотрудничество и общение с другими людьми, а также действия в команде.

Общение происходит без визуального контакта с объектом, поэтому мнение о человеке складывается из его манеры вести разговор, общности интересов и прочего. При этом не играют роли внешние данные собеседника, его возраст, манера одеваться и т.д. На передний план выходят личностные качества собеседника. Игра также позволяет облегчить сам процесс общения, поскольку изначально существует как минимум одна тема для разговора (а именно

обсуждение игры). Кроме того, в игре значительно проще прекратить нежелательный разговор. Зачастую люди, познакомившиеся в online-игре, расширяют своё общение: начинают обмениваться фотографиями, контактировать с помощью других технологий и программ. В конечном счете, они могут договориться о встрече в реальной обстановке.

Другим не менее важным фактором увлечения online-играми является соперничество, конкуренция. Это является вторым (но не менее важным) принципом игры: стань лучшим, и докажи это в различных видах борьбы. Их можно разделить на 2 большие категории:

1. Сражение двух игроков друг с другом (во всех играх этот вид называется **PvP**(от англ. Player versus Player – игрок против игрока))

2. Сражение двух и более команд друг против друга. Тут названия меняются в зависимости от игры. На примере Ragnarok Online такое противоборство называется **GW** (от англ. Guild War – войны гильдий). Эта категория в свою очередь делится на 2 типа по задаче:

- a) выбить противника с занимаемой территории;
- b) полностью уничтожить противника.

Игра позволяет выявить некоторые особенности характера человека, такие как целеустремлённость, лидерские качества, пунктуальность, дипломатия и т.д.

Для того чтобы группа людей могла успешно существовать, то помимо личной симпатии членов необходимо также разделение обязанностей. Создатель группы является своеобразным “идейным вдохновителем”, он же должен распределить роли в группе. По аналогии с государственной администрацией он создает кабинет министров, выбирает людей, опираясь на личностные качества.

Третьим фактором популярности online-игр является то, что они представляют собой значительно упрощенную модель реальной жизни. В ней есть практически все аспекты общества: взаимоотношения между людьми, дружба и любовь, праведники и мошенники (последних, к сожалению, достаточно много). Как и в реальной жизни вас могут обмануть, обокрасть, виртуально убить (стереть персонажа). Однако за соблюдением игровых правил (законов) следят создатели. Также немаловажно существование рыночных отношений. Как видно игра весьма неплохо напоминает реальную жизнь.

Кроме того, любой игре присущ свой сленг, используемый только в определённой игре и являющийся уникальным. Поскольку большинство online-игр, представленных в России являются зарубежными, то подавляющее большинство сленговых слов являются аббревиатурами, или производными от английских. Как правило, большинство жаргонных слов являются русифицированными английскими словами (то есть произнесёнными по-русски без перевода, (например, название профессии Merchant(торговец) – мерчант, мерч)).

Многие утверждают, что виртуальное общение не является полноценным, потому что переписка не может передать эмоций собеседника. Однако, существует система знаков, называемых смайлами (от англ. Smile – улыбка), которая позволяет весьма точно передать чувства. Например: :(- недовольство, грусть, злость(в зависимости от контекста); :) – радость, смех; =^_^= - умиление; O_O – удивление и т.д.

В мир online-игр каждый погружается, безусловно, по сугубо личным причинам. Зачастую их бывает несколько, однако насколько разнообразными они бы не были, среди них можно вычленить несколько основных, что и подтвердили мои исследования.

Опросив 38 человек, из которых 11 женщин, 27 мужчин, по самым популярным ответам можно составить портрет среднестатистического игрока: большинство игроков находятся в возрасте от 17 до 24 лет, от игры ищут в основном общение, в день в игре проводят от 2 до 5 часов, считают, что в игре общаться легче, чем в жизни, верят в виртуальную дружбу и любовь, им приходится несистематически идти на жертвы ради игры. Большинство игроков со временем теряют интерес к игре, но при этом не могут от неё отказаться и независимо от пола/возраста/образования не находят почти ничего странного в увлечении игрой. Этот портрет не изменяется в зависимости от пола респондента. По возрастной категории можно сказать, что люди в возрасте 15-17 лет не теряют интерес к игре и считают игру частью своей жизни.

От себя хочу добавить, что когда долго играешь в online-игру, это начинает входить в привычку, и когда хочешь отказаться от этого времяпрепровождения, это бывает очень сложно. Внутри возникает пустота, которую необходимо чем-нибудь заполнить. Любая онлайн игра накладывает на человека свой отпечаток. Приходится чем-то жертвовать. Этой жертвой может стать общение с друзьями, или же твой вид рабочей деятельности.

В общем, подводя итоги, можно сказать, что, если человек не жертвует своим рабочим и учебным временем ради игры, то тогда в этом увлечении нет ничего плохого. Но когда интерес к игре, выходит за разумные пределы, и человек начинает проводить за игрой время в ущерб другим занятием, это приводит к уходу от реальности. Эскейпизм понятие, относящиеся не только к онлайн-играм: оно появилось в современном обществе, где люди стали отдаляться друг от друга. Как мне кажется, все крайние проявления массовой культуры (кич-культуры: «желтая» пресса, женские романы, «мыльные оперы» и т.п.) способствуют уходу человека в выдуманный мир. И поэтому я считаю, что принятая большинством исследователей этой проблемы версия о раздвоении личности играющего на «я реальное» и «я виртуальное» несколько преувеличена.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

ИСТОРИЯ – ЭТО ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Громадская Е.А.

Вся жизнь – это история. Но у истории нет начала, и нет конца. Мы живем, и значит, мы создаем историю. Но, к сожалению, современный мир порой не понимает всей важности этого фактора. Сегодняшняя молодежь не задумывается, какими трудами предшествующие поколения добились того, что у нас сейчас есть. Как тяжело им было в те суровые времена, когда Вторая Мировая Война заставляла их сражаться, делиться последним куском, каждый день видеть смерть... Но мамы и папы современных детей предпочитают рассказывать своим малышам сказки про замечательную жизнь, про принцев и принцесс, про волшебников. Поэтому повзрослевшие «малыши» не воспринимают историю, как науку, способную оказывать влияние на будущее. Это для них всего лишь скучный урок истории!

История – это такой предмет, который можно толковать по-разному. Поэтому сейчас роли Советского Союза во Второй Мировой Войне придают намного меньшее значение, чем есть на самом деле. Хотя, даже если посмотреть на голые факты и сравнить цифры, то можно увидеть, что все-таки значение СССР в победе в войне было глобальным. Я приведу в пример некоторые цифры: военные потери СССР составляли 43,3 млн. погибших, а безвозвратные потери мирного населения (равные потерям вооруженных сил) – 16,9 млн. Потери же всех стран Европы во Второй мировой войне можно оценить в 18,1 млн. погибших, включая сюда также потери США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южно-Африканского Союза. Я думаю, что эта статистика предоставляет нам полное право гордиться своей страной, нашими ветеранами, героями Великой Отечественной!

Я всегда интересовалась историей, постоянно расспрашивала своих прабабушек про то, какое у них было детство, как жили они в войну, как растили детей. Я слышала много интересных рассказов, но мне показался маленьким тот объем знаний, что я получила от родственников, поэтому я стала искать разную информацию о Второй Мировой. И мне казалось, что каждый ребенок должен интересоваться жизнью своих прародителей и историей, но я была глубоко разочарована, узнав, что ошибалась. Я провела небольшой опрос среди молодежи, но на простой вопрос: «Что означает для вас Вторая Мировая Война?» - я получала даже такие ответы, как: «Я там не был, не знаю», - или «А что, это обязательно знать?!»...

Но, конечно, не всем «наплевать» на историю. И я надеюсь, что все же мы не забудем эти периоды нашей истории, этот важный фактор развития человека!

*С-Петербург

АВТОРЫ

1. **Абдулхаков Т.** - аспирант кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
2. **Артемьева В.А.** - кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
3. **Веселова Е.К.** - доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологического познания РГПУ им. А.И. Герцена.
4. **Громадская Е.А.** – студентка Санкт-Петербург.
5. **Дворцова Е.В.** - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета.
6. **Иванова Д.И.** – студентка СПбГАСУ.
7. **Иконникова Г.Ю.** – ассистент кафедры методов психологического познания РГПУ им. А.И.Герцена СПб.
8. **Кузнецова С.В.** – начальник отдела социальной и внеучебной работы со студентами Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
9. **Лобанова Ю.И.** - кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
10. **Литвиненко Е.В.** – старший специалист межрайонной прокуратуры Кемеровской обл.
11. **Назарова Н.Р.** - аспирант кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
12. **Нескучаева О.В.** - студентка СПбГАСУ.
13. **Оганян К.К.** – студентка Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
14. **Оганян К.М.** - Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университета.
15. **Окладникова Е.А.** - Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университета.
16. **Покровский Б.Н.** – учитель школы №167 Санкт-Петербург.
17. **Рудкевич Л.А.** – доктор психологических наук, профессор кафедры психофизиологии ребёнка РГПУ им.А.И.Герцена.
18. **Садретдинова З.В.** – аспирант кафедры методов психологического познания РГПУ им.Герцена.
19. **Соловьёва Е.А.** кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
20. **Товбин Г.М.** - кандидат психологических наук, доцент кафедры БЖД СПбГЭТУ.

РЕКОМЕНДАЦИИ АВТОРАМ

“Вестника Балтийской педагогической академии»

Текст статьи набирается в редакторе MS Word любой версии.

Параметры страницы:

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2,5 см, внутри 3,5 см., снаружи – 1 см.

От края до колонтитула: верхнего – 1 см., нижнего – 1,5 см.

Включите флажок “Зеркальные поля”

Основной шрифт статьи – Times New Roman Cyr размером **13 пунктов**, форматирование по ширине, **межстрочное расстояние 1,2**. Объем статьи – не более 5 страниц.

Название статьи набирается прописными буквами; затем следует пустая строка, фамилии авторов и инициалы, которые набираются полужирным шрифтом.

Ссылки на литературные источники в тексте даются в **квадратных скобках**, в которых указывается номер источника по списку литературы и, возможно, страницы, например [4,6], [11, стр. 23].

В тексте могут быть вставлены таблицы и рисунки. **Рисунки - в формате JPG**. Нумерация таблиц и рисунков сквозная. Если в статье присутствует один рисунок (одна таблица), то в этом случае номер не ставится. Подпись к рисунку располагается под ним, форматирование по центру.

Например:

Рис. 3. Структура обследованного контингента

Заголовок таблицы начинается со слова “Таблица”, затем если необходимо следует ее номер (форматирование по правому краю), на следующей строке приводится название таблицы.

Например:

Таблица 8

Динамика развития навыков

После текста может приводиться пронумерованный список литературы с заголовком

Литература (размер шрифта – 10 пунктов)

В конце статьи указывается название организации (размер шрифта – 10 пунктов).

Статью следует представлять в виде бумажной копии (распечатки) и в виде файла на дискете 3,5” емкостью 1,44 Мб. В качестве имени файла используется фамилия первого автора записанная латинскими буквами, например: **ivanov.doc**.

Сведения об авторах прилагаются отдельным файлом.

Пример статьи:

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ “ТРУДНОГО РЕБЕНКА”

Иванов И.А., Новикова М.А.

Проблема социального окружения... (текст статьи)

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов И.А. Социальное окружение “трудного ребенка”. – СПб, Лух, 2000, 190 с.

*Петербургская академия педагогики

ВНИМАНИЕ!!!!

**СТАТЬИ, ОФОРМЛЕННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ДАННЫХ
РЕКОМЕНДАЦИЙ, К ПУБЛИКАЦИИ НЕ ПРИНИМАЮТСЯ.**